

№13

ИЮЛЬ
1986

ISSN 0132—0742

СОВЕТСКИЙ ЭКРАН

XXI ВСЕСОЮЗНЫЙ
1986
АЛМА-АТА
КИНОФЕСТИВАЛЬ

НА РУБЕЖАХ НОВОГО

репортаж

Андрей ЗОРКИЙ.
Спец. корр.
«Советского экрана»

У Всесоюзных кинофестивалей есть своя непреходящая традиция. Каждый из них становится массовым смотром отечественного киноискусства, вовлекающим в свою орбиту десятки тысяч зрителей. Каждый несет в себе неповторимые черты кинематографического праздника, окрашенного национальным своеобразием все новых и новых, ежегодно сменяющихся «фестивальных столиц». Так повелось с 1964 года, когда от берегов Невы началось движение наших киносмотров. Так было и в 1986-м, когда Алма-Ата вновь, уже во второй раз, принимала гостей и участников Всесоюзного киносмотра.

Торжественным было открытие XIX Всесоюзного фестиваля — во Дворце имени В. И. Ленина. 22 апреля участники и гости киносмотра возложили цветы к памятнику В. И. Ленину и мемориалу Славы.

В ЦК Компартии Казахстана состоялась встреча с ведущими мастерами советского кино, в которой принял участие член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д. А. Кунаев.

У XIX киносмотра в Алма-Ате, как отмечалось всеми его участниками, был свой, особенный настрой. Ведь он проходил под благотворным воздействием идей XXVII съезда КПСС, его исторических решений. Как и во всей стране, дух перестройки, обновления, творческого ускорения, дух самокритичности и повышенной ответственности художников перед народом определял творческую атмосферу киносмотра, его конкурсов, творческих встреч со зрителями, пресс-конференций, решений фестивальных жюри. Они

оценивали продукцию 1985 года, прошедший и проходящий день нашей кинематографии. Но критерии были сегодняшними. «Приступая к конкурсному просмотру, — сказал председатель жюри художественных фильмов режиссер А. Сахаров, — мы выработали единую линию честного, объективного подхода к представленным на наш суд кинопроизведениям. Такого строгого отношения потребовало переживаемое нашей страной время, перед которым держали экзамен как сами создатели фильмов, так и мы, их ценители и судьи».

...Один из дней — по традиции всех Всесоюзных кинофестивалей — был отдан творческим встречам с сельскими тружениками. С земледельцами Джамбулского и Илийского районов. С животноводами Каскеленского, виноградарями Энбекши-Казахского, садоводами, Талгарского районов. А делегация мосфильмовцев весь свой фестивальный маршрут начала с Целинограда. «Зрителей целинного края отличает очень хорошее знание кино, высокая культура, — поделился впечатлениями главный редактор «Мосфильма» А. Мамилев. — Побывали мы и в совхозе имени Амангельды, где трудится трактористка Н. Геллерт, делегат XXVII съезда КПСС. Надо сказать, что указы делегатов съезда, прозвучавшие с трибуны партийного форума в адрес кинематографа, мы воспринимаем как ответственные поручения. Встречи были очень насыщенными, интересными, разговоры — откровенными, отнюдь не комплиментарными, подчас критическими. А для нас в них постоянно прослеживался главный вопрос: каким должен быть новый фильм о сегодняшней целине, столь же значитель-

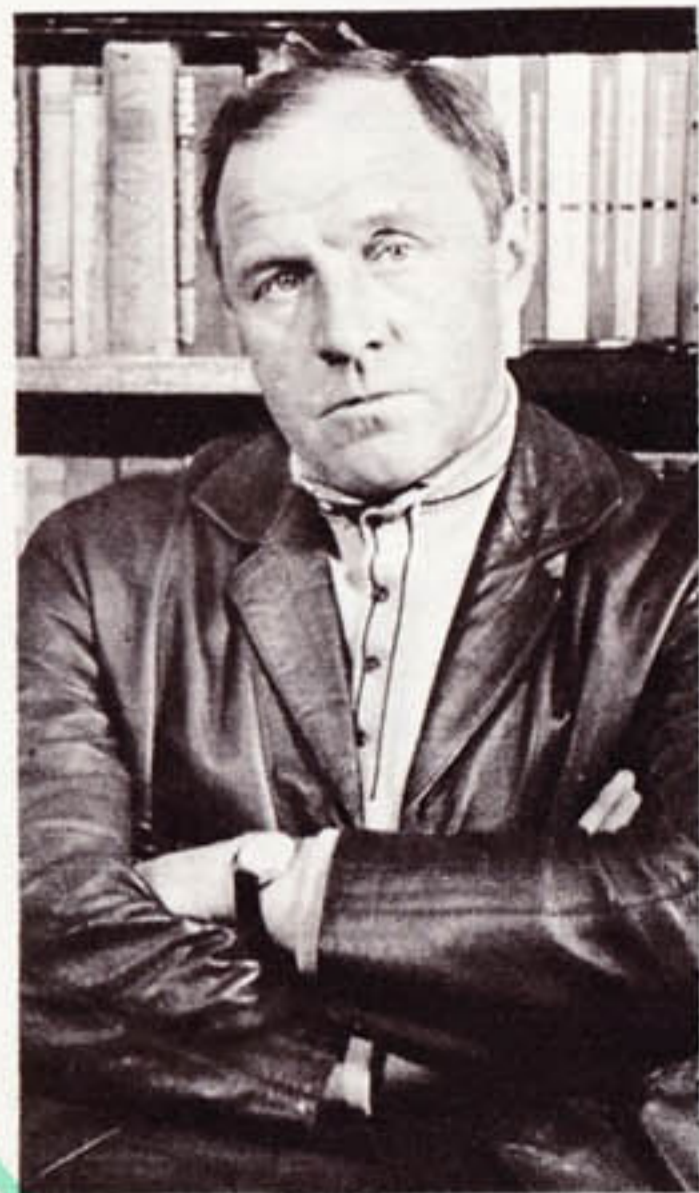

ный, острый, как, скажем, «Вкус хлеба»?.. Швейники и ткачихи, домостроители, пищевики, авиаторы, воины и пограничники, полиграфисты, связисты, студенты, десятки институтов, промышленных и научных предприятий Алма-Аты принимали участников и гостей фестиваля. Вот

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания
Героя Социалистического Труда
тов. Ульянову М. А.

За большие заслуги в развитии советского театрального искусства и плодотворную общественную деятельность присвоить артисту Государственного академического театра имени Евг. Вахтангова тов. **Ульянову Михаилу Александровичу** звание **Героя Социалистического Труда** с вручением ему ордена **Ленина** и золотой медали «**Серп и Молот**».

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
А. ГРОМЫКО

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ

Москва, Кремль.
25 апреля 1986 г.

НАГРАДЫ КИНОСМОТРА

ПО РАЗДЕЛУ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ

Главный специальный приз Оргкомитета XIX Всесоюзного кинофестиваля присужден фильму «**Битва за Москву**» («Мосфильм», СССР, «Баррандов», ЧССР, при участии ДЕФА, ГДР, «ФАФИМ», СРВ).

Жюри приняло решение присудить:

Главный специальный приз — фильму «**Иди и смотри**» («Беларусьфильм», «Мосфильм»).

Главные призы — фильмам «**Игры для детей школьного возраста**» («Таллинфильм»), «**Прощай, зеленая зима**» («Узбекфильм»), «**Как молоды мы были**» (Киностудия имени А. П. Довженко).

Специальный приз жюри (посмертно) — **Аиде Манасаровой**, режиссеру фильма «От зарплаты до зарплаты» («Мосфильм») за последовательную разработку на экране современной темы.

Приз за исследование актуальных нравственных проблем — фильму «**Зимняя вишня**» («Ленфильм»).

Приз за яркое художественное воплощение на экране темы советского патриотизма — фильму «**Рейс 222**» («Ленфильм»).

Приз за лучшую женскую роль — **Елене Сафоновой**, исполни-

тельнице главной роли в фильме «**Зимняя вишня**».

Приз за лучшую мужскую роль — **Сосу Саркисяну**, исполнителю главной роли в фильме «**Яблоневый сад**» («Арменфильм»).

За вклад в развитие советского исторического фильма награжден **Станислав Ростоцкий**, режиссер фильма «**И на камнях растут деревья**» (Центральная киностудия детских и юношеских фильмов имени М. Горького, СССР, «Норскфильм», Норвегия, при участии «Совинфильма»).

За оригинальное решение героико-патриотического фильма награжден **Михаил Туманишвили**, режиссер фильма «**Одинокое плавание**» («Мосфильм»).

Приз за лучший сценарий присужден **Марине Шептуновой**, сценаристу фильма «**Игры для детей школьного возраста**».

Приз за изобразительное решение фильма — оператору **Алексею Родионову** и художнику **Виктору Петрову** («Иди и смотри»).

Приз за лучшее музыкально-звуковое решение — композитору **Олегу Янченко** и звукооператору **Виктору Морсу** («Иди и смотри»).

Диплом жюри за мастерство исполнения трюков в фильме «**Капкан для шакалов**» («Таджик-

ЗАМЕТКИ О ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМАХ ФЕСТИВАЛЬНОГО КОНКУРСА

«Иди и смотри»

«Битва за Москву»

Всесоюзные фестивали, ставшие неотъемлемой традицией нашей кинематографической жизни, принято рассматривать как подведение итогов. Разумеется, так оно и есть: решения, вынесенные конкурсными жюри, фиксируют результаты, достигнутые в работах ушедшего года. Но ни жизнь, ни искусство не стоят на месте. Значит, итоги можно подводить по-разному — либо оставаясь на позициях минувшего дня, либо учитывая движение времени и думая о дне завтрашнем.

Атмосфера XIX Всесоюзного кинофестиваля, состоявшегося вскоре после XXVII съезда КПСС, была отмечена стремлением подойти к деятельности кинематографистов с повышенными критериями, строже оценить сами возможности киноискусства. Дух перемен, коснувшийся всех областей нашего общественного существования, вызвал к жизни планы перестройки кинопроизводства. И главная ее цель — повышение качества фильмов, улучшение условий для проявления таланта. А следовательно — забота об интересах зрителя.

Сегодня кинематографическая общественность и критики стараются взыскательнее отнестись к тому, что еще недавно казалось приемлемым, что так или иначе ускользало от должной оценки. Фестивальный экран отразил упущения, просчеты нашего кино, связанные с недостаточной художественной убедительностью и с поверхностностью освоения материала действительности, проявившимися в ряде фильмов и особенно досадными там, где касается изображения важных сторон нашей современности. В разной степени это можно обнаружить в таких картинах, как «Завещание», «В одном маленьком городе», «Каракумский репортаж», «Корабль пришельцев», «Катастрофу не разрешаю». Серьезность темы и публицистичность призывов недостаточно подкреплены здесь художественным мастерством, не всегда обеспечены полнокровными характерами — мы не найдем здесь интересно воплощенных образов героев, которых можно было бы назвать властителями дум. К сожалению, нечасто радовала зрителей программа фильмов для детей и юношества — в итоге жюри этого конкурса не нашло возможным присудить всех премий, какие были в его распоряжении. Впрочем, думается, что программу, адресованную молодым зрителям, могли бы сильно подкрепить такие каждая по-своему интересные ленты, как «И на камнях растут деревья», «Игры для детей школьного возраста», «Как молоды мы были».

Фестивальный экран, в целом далекий от совершенства, убедительно засвидетельствовал вместе с тем наличие плодотворных тенденций,

«Игры для детей школьного возраста»

«Прощай, зелень лета»

дающих значительные творческие результаты и заслуживающих дальнейшего развития и поддержки.

Жюри конкурса художественных картин отдало пальму первенства фильму «Иди и смотри», еще раз закрепив успех произведения, имеющего широкий зрительский резонанс с момента премьеры на XIV Московском международном кинофестивале в прошлом году. Картина, восходящая к жанру народной трагедии, впечатляюще соединяющая экспрессию выразительных средств с эпичностью звучания, стала яркой страницей в летописи Великой Отечественной войны. В решении жюри по достоинству оценены творческие усилия оператора А. Родионова, художника В. Петрова, композитора О. Янченко, звукооператора В. Морса, проявивших себя единомышленниками писателя А. Адамовича и режиссера Э. Климова.

Призом Оргкомитета фестиваля награждена диалогия Ю. Озерова «Битва за Москву», представляющая собой другую важную линию в осмыслении материала минувшей войны. Это — масштабное, широкое по охвату событий полотно, сделанное в приемах батальной исторической хроники.

События войны, подвиг народа, одержавшего победу над фашизмом, духовный опыт, выкованный в тяжелых испытаниях, — все это вновь и вновь находит отражение на экране, смыкаясь с главной из сегодняшних забот — необходимостью отстоять спокойное мирное будущее.

Среди фестивальных картин, обращенных к темам современности, мы не найдем произведения, которое вторгалось бы в действительность по-настоящему мощно и глубоко. Но нельзя не заметить ряда примечательных произведений, убедительно воплощающих такие важные сегодня проблемы, как забота об оздоровлении морального климата нашего социалистического общества, настрой на преодоление рутины в делах, косности мышления, социальной безответственности. Говоря о негативных, требующих преодоления явлениях нашей повседневности, они касаются острых вопросов, предполагающих бескомпромиссность выводов.

Привлекательны честность, умение не отводить глаз от того, что переворачивает душу, проявленные авторами эстонского фильма «Игры для детей школьного возраста» — молодой сценаристкой М. Шептуновой, режиссером Л. Лайус и ее сопостановщиком А. Ихо. Они рассказали о

подростках, обитателях интерната, оставшихся сиротами при живых родителях. Каждая из судеб искалечена, каждой душе уже с малолетства нанесена рана—это дети алкоголиков, людей деградировавших. Страшноватые подробности не убраны здесь за кадр, но вынесены на наше обозрение с сердечной болью, далекой от сентиментальности.

Есть честность и гражданское мужество в том, как изложена история нравственного падения и позднего прозрения ташкентского рабочего парня—главного героя узбекской картины «Прощай, зелень лета», поставленной Э. Ишмухамедовым по сценарию, написанному им вместе с Д. Исхаковым. Не отыскивая тонких психологических ходов, прибегая порой к броским, лишеным нюансов краскам мелодрамы, авторы показывают темный кастовый мирок, где заправляют те, кто использует должность для личного обогащения и не гнушается любой уголовщиной вплоть до физической расправы с неудобными. В поисках нравственного ориентира фильм предлагает нам ностальгическое воспоминание о детстве и юности героя, когда жизнь открывалась его чистой душе в приметах спаянности человеческого сообщества. Той же духовной потребности прикоснуться к «незабарахленной» поре честного хлеба ранних лет, поре, не знающей искушения недостатком, которое со временем стало для иных непреодолимым, отвечает и картина «Как молоды мы были», сделанная на Киностудии имени А. П. Довженко сценаристом и режиссером М. Беликовым.

Актуальна главная мысль картины А. Манасаровой (по сценарию В. Белкина, В. Ивантера и А. Соснина) «От зарплаты до зарплаты», посвященной производственным проблемам и просле-

ствиями представителей американских спецслужб. Совсем в другом, камерно-психологическом ключе решили фильм «Зимняя вишня» кинодраматург В. Валуцкий, режиссер И. Масленников и актриса Е. Сафонова, с огромной искренностью и душевным изяществом сыгравшая главную роль. Напомним, что лучшей актрисой года ее назвало не только жюри фестиваля, но еще раньше и участники читательской анкеты «Советского экрана».

Одной из примечательных черт фестиваля стал тот успех, который выпал на долю картин, сделанных на многих республиканских студиях. Обогащенные традициями национальных культур, такие работы уверенно вышли на первые места. Касается это и фильмов для детей, и мультипликационных лент. Первые призы получили грузинский фильм «Светлячки», поэтично рассказавший о жизни десятилетней горячки Дедуны, казахская картина «Мой дом на зеленых холмах», маленький герой которой пережил ряд трагикомических происшествий, когда с отдаленного пастбища приехал учиться в городской интернат, и казахский мультфильм «Алпамыс-батыр», интересно воплотивший сюжет народного эпоса. Эти ленты, поставленные молодыми режиссерами Д. Джанелидзе, А. Сулеевой, Ж. Даниловым и Г. Кистауовым, показали, что ряды энтузиастов кино для детей пополнились новыми силами.

Фестивальная панорама с особой наглядностью продемонстрировала сильные стороны нынешнего состояния кино, но она же привлекла внимание и к ряду его недостатков. В дискуссиях и беседах, состоявшихся на пресс-конференциях и встречах мастеров экрана со зрителями, неоднократно высказывалось убеждение, что следу-

«Рейс 222»

НАШ ПРИЗ

Приз и диплом «Советского экрана» на XIX Всесоюзном кинофестивале в Алма-Ате был вручен автору сценария и режиссеру фильма «Рейс 222» Сергею Микаэлян.

— Ваш журнал— популярное киноиздание, и оно всегда стремится так или иначе отражать мнение зрителей,— говорит С. Микаэлян.— Вот и предлагаю: вместо традиционного интервью опубликовать отрывки из нескольких писем, которые я получил после выхода ленты на экраны...

Мы согласились с этим предложением.

«Пишу оттого, что не написать не могу, считаю, черной неблагодарностью не ответить признательностью за ту гордость и радость, что доставил мне просмотр фильма «Рейс 222». Фильм нас сплотил, убедил еще раз в том, что мы счастливые люди, что имеем Родиной нашу великую и славную страну. О сегодняшнем мире надо говорить именно так— патриотично, гражданственно, открыто и обязательно смело».

А. Куфтин, Гатчина

«Когда я вышла из кинотеатра, то было полнейшее впечатление, что это я вернулась из рейса, из американского плена. Мне стало так хорошо на душе, что я дома, среди своих людей, ставших мне роднее, симпатичнее».

Г. Петрова, ветеран труда, Ленинград

«Спасибо! Это превосходное произведение! Потрясают патриотические мотивы. Успехов вам и вашим единомышленникам».

Л. Шейко, Киев

«Пишут вам учащиеся группы С-12 строительного техникума. Проблема, затронутая в фильме, глубоко взволновала нас. Это один из лучших фильмов, который мы просмотрели».

Севастополь

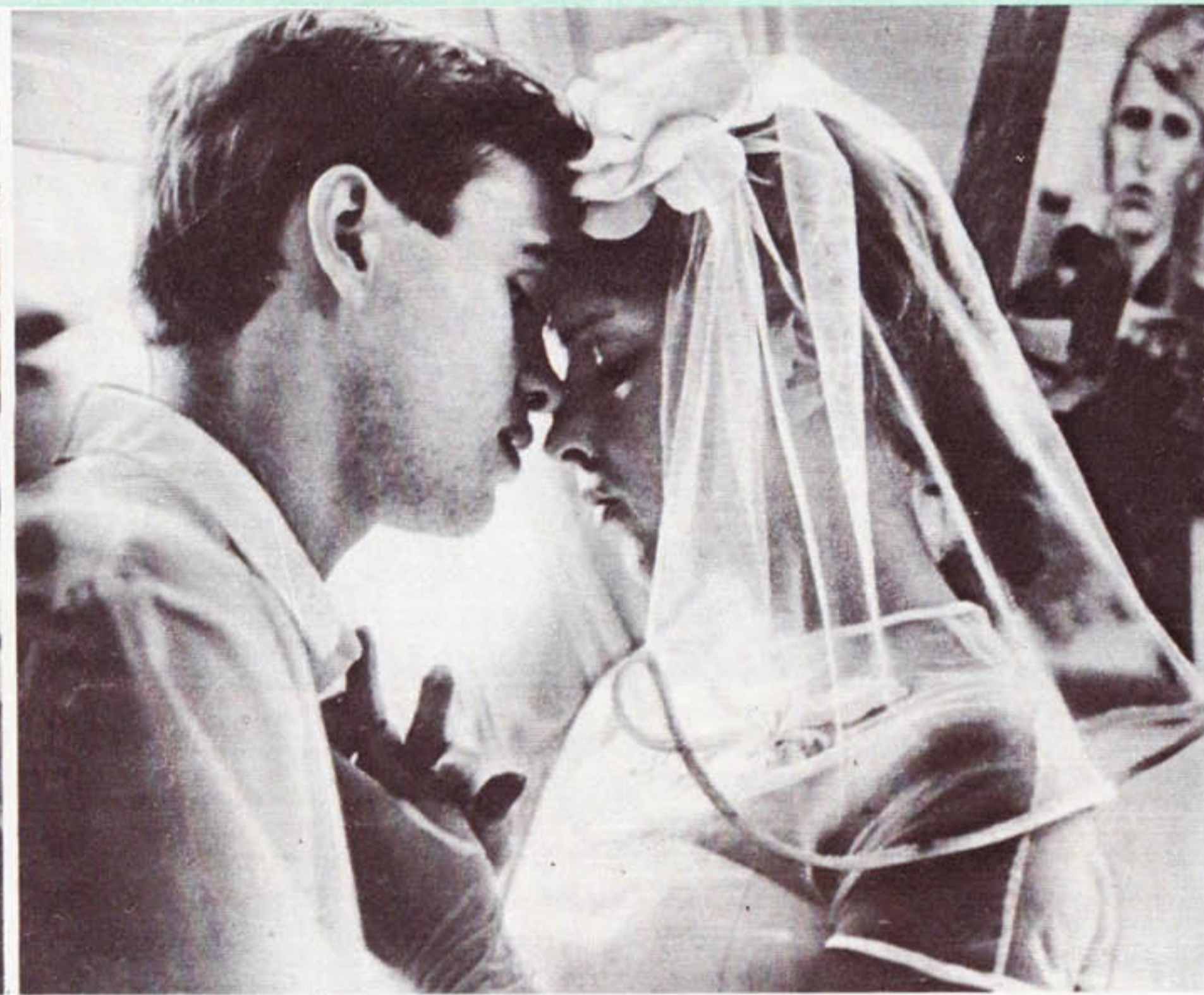
«...Вы очень любите нашу Советскую Родину, наш советский народ, любите по-настоящему, принимая всем сердцем, всей душой любимое, восхищаясь и превознося все лучшее, страдая и борясь против всего плохого».

М. Гаврилов, Калининград

— Разумеется, мне приятно, что картину «принял» зритель, что она идет в переполненных залах. Но вот критики почему-то фильм как бы не заметили,— говорит С. Микаэлян.— Обидно. Ведь я ждал не похвал. Доброжелательный, профессиональный разбор картины очень помог бы мне в дальнейшей работе.

Так сказал в заключение режиссер.

В. МАКСИМОВ

«Как молоды мы были»

живающей историю одного экономического эксперимента, отлично задуманного, но закончившегося провалом. Фильм напоминает о том, что хозяйственные новации немногого стоят, если за них берутся люди, не подготовленные к ним психологически, морально, пытающиеся внедрить передовые формы работы способами отжившими.

Интересные творческие результаты могут быть достигнуты на самом разном материале— все зависит от таланта, от мастерства художников, от их способности к творческому осмыслению избранного материала. Об этом еще раз напомнили нам две ленфильмовские картины— «Рейс 222» и «Зимняя вишня». В основу первой из них положен действительно имевший место политический инцидент, связанный с незаконным задержанием в аэропорту Нью-Йорка советского самолета. Другая поведала нам о сугубо личных проблемах молодой одинокой женщины. С. Микаэлян, сценарист и режиссер «Рейса...» талантливо объединил живость и занимательность действия с публицистичностью звучания истории о том, как пассажиры нашего самолета одержали победу в том поединке воли, который был навязан им провокационными дей-

«Алпамыс-батыр»

ющий кинематографический год даст нам больше возможностей встретиться с значительными, талантливыми, яркими произведениями. Справедливость этих прогнозов покажет будущий. XX кинофестиваль.

Ел. БАУМАН.

Спец. корр. «Советского экрана»

▲ Участников фестиваля приветствуют пионеры

Фото Игоря Гневашева

Наталья Аринбасарова ▶

Автографы Льва Прыгунова ▼

В гостях у студентов Казахского государственного университета. Выступает Алла Демидова ▶

На студии «Казахфильм» украинские актрисы Нина Ильина и Вера Саранова

Гостья из Белоруссии Стефания Станюта ▼

О своем труде рассказывает актерам старший чабан опытного хозяйства имени К. Мынбаева Турсунбек Шолгимбаев

Они работали вместе в ЦОКСе и теперь вновь встретились в Алма-Ате сорок с лишним лет спустя — актрисы Лидия Смирнова и Амина Умурзакова

▼ Актриса из Туркмении Алтын Ходжаева

ШТРИЖИ БУДНЕЙ

репортаж со студии «Казахфильм»

▲ Один из производственных корпусов студии. На кинопробах будущей картины «Тройной прыжок «Пантеры»»

«Песнь о Турксибе» — новая работа «Казахфильма». Идут репетиции в павильоне. На снимке: актеры Нуржуман Ихтымбаев, Дана Темирсултанова, Лола Абдукаримова, Юрий Капустин и режиссер Серик Жармухамедов

Группа капитана НКВД Марата Кадырова собрана, что называется, с бору по сосенке. В ней старшина-сверхсрочник Карпита, шофер Маркелов, только что освобожденный из заключения Бабиц, инструктор военкомата Пиин, юная Асия... Других, более подготовленных людей Кадырову дать не могли. Шел конец сорок первого, страна переживала самое трудное время, и каждый, кто мог держать в руках винтовку и без кого мог обойтись тыл, находился там, на фронте. Да и не предполагало начальство, отправляя в неблизкий путь группу, насколько серьезную и масштабную операцию придется ей выполнять.

Оказывается, в это время Гитлер после первых неудач немецких войск, чтобы поторопить Японию начать военные действия на Дальнем Востоке, направляет туда своего эмиссара. Каким образом быстро и с меньшим риском доставить его в Харбин? И вот маршрут составлен: вначале самолет

приземляется в Таганроге, затем дозaprавляется в одном из малонаселенных районов Казахстана и... Так для Кадырова и его подчиненных боевые действия начались за многие сотни километров от линии фронта...

Сюжет будущей ленты «Тройной прыжок «Пантеры»» (авторы сценария Г. Тер-Ованесов и В. Петелин) пересказывает режиссер Лейла Аранышева. Нетрудно представить, как ползет по пустыне выдавшая виды колхозная полуторка и капитан больше доверяет шоферскому чутью, нежели топографическим картам.

А мы вот уже второй час движемся по пескам, и водитель УАЗа только по ведомым ему одному приметам неожиданно сворачивает вправо, через полтора-два километра берет еще правей и вдруг командует:

— Вылезать всем!

Нет, это не конечная цель нашего путешествия (едем мы выбирать натуру для предстоящей экспе-

диции), просто водитель, не желая рисковать, один спускается с высоченного бархана. Не каждый каскадер рискнул бы, наверное, провести машину чуть ли не по вертикальному откосу. И вновь трясемся по неровной дороге, и пески вокруг до самого горизонта... Художника картины Идриса Карсакбаева пустыня интересует мало — ведь здесь ее снимать можно везде. Ему нужен иной пейзаж: река, пологий берег и горы — высоченные, с нависшими над дорогой гигантскими скалами. Откуда бы взяться такому здесь? Но вот движемся (мне показалось, в обратном направлении), и открывается панорама словно с эскиза художника, который я видел на студии.

О чем говорят Лейла Аранышева, Идрис Карсакбаев, оператор Георгий Гидт, директор картины Анатолий Брицов, не слышу. Теперь движемся вдоль реки, часто останавливаемся. Возвращаемся в Алма-Ату поздно вечером. Карсакбаев подводит итоги рабочего дня (примерно четырнадцатичасового):

— Слишком торжественно, почти плакатно. Придется еще поискать...

«Поискать» — сказал художник. За несколько дней, что довелось провести на «Казахфильме», слышал это слово много раз. Разумеется, оно относилось не только к выбору площадок для съемок.

— Мы ищем людей, ищем таланты, — не устает повторять директор студии Сламбек Тлеугабылович Таукелов. — И могу похвастать удачами: иногда находим... Например, Аранышеву...

Хотя, думаю, точнее будет сказать, что студия не нашла Лейлу — выростила. Пришла на «Казахфильм» несколько лет назад, выполняла любую работу, стала ассистентом, вторым режиссером, удачно дебютировала короткометражкой «Рядовой Прохоров», сделала мультфильм. Теперь ей доверили полнометражную игровую картину...

Еще «находка»: Ася Сулеева. Она известна зрителю своими документальными лентами: «Дом в саду», «Жизнь на пуантах», «Нити», «Песни Орынбасар»... Дебют в художественном кино — «Мой дом на зеленых холмах» — увенчан первым призом XIX Всесоюзного кинофестиваля в конкурсе фильмов для детей и юношества. Успех, разумеется, непредсказуем, но к случайностям его не отнесешь. Ася нашла свою тему: дети. Мальчики, девочки были «актерами» и в прежних ее фильмах. Только они не играли перед камерой, а жили обычной своей жизнью: помогали родителям в нелегком сельском труде, делали первые свои шаги, уезжали из аула учиться в город, в школу-интернат. Как и герой картины «Мой дом на зеленых холмах» Арман. Попав в непривычную городскую обстановку, мальчик с удивлением открывает новые для себя явления. Он привык ценить выше всего дружбу, силу, ловкость, а оказывается, существует преклонение перед модными вещами, корысть... Слишком сильно здоровое начало в юном Армане, и это позволяет надеяться, что он вырастет настоящим хозяином земли, будет знать цену хлебу и своему слову.

По сложившейся традиции гости и участники алма-атинского кинофестиваля приехали на студию. Хозяева с гордостью показывали павильоны, залы, оборудование. Новоселье «Казахфильма» состоялось всего два года назад. И место для студии выбрано удачно — очень естественно вписались здания ее в живописную панораму Заилийского Алатау. Техническая оснащенность позволяет снимать здесь ежегодно 15 художественных, 50 документальных, научно-популярных и технико-пропагандистских фильмов, пять мультипликационных. Здесь же дублируется на казахский язык до 60 художественных фильмов, сто частей хроники. По оборудованию «Казахфильм» ничуть не уступает лучшим студиям страны. Гости восхищаются, заносят цифры в блокноты, а спустя немного времени директор студии скажет мне:

— Фестиваль — это праздник, на котором принято говорить о вещах приятных, радостных. А у нас есть и проблемы.

О некоторых из них я слышал. Например, до сих пор не работает цех обработки пленки. Вот и вынуждена она путешествовать из Алма-Аты в Киев. Три месяца ждут ее обратно. Добро, качественная вернется, а случись брак? Попробуй пересними, если, скажем, по сценарию осень, а на дворе уже зима.

— Сламбек Тлеугабылович, могли бы вы сформулировать главную задачу студии?

— Добиться положения, чтобы творческая отдача ее была на уровне технических возможностей и даже превышала их. На XVI съезде Компартии Казахстана говорилось об отставании казахского кино. Студию критиковали в печати. Задача коллектива «Казахфильма» — принять решительные меры к преодолению недостатков, созданию деловой творческой обстановки. Мы понимаем: будущее студии — молодежь...

На студии назвали любопытную цифру: из 30 художественных и телевизионных фильмов, выпущенных в прошлой пятилетке, две трети сделаны режиссерами-дебютантами! И теперь (знаю со слов директора) студия вполне может обеспечить постановку всех своих работ собственными силами. Но вот факты, которые интересны. На конкурс студия выдвинула фильм «Снайперы», поставленный режиссером из Киргизии Болотом Шамшиевым. Во время фестиваля в Алма-Ате состоялась премьера картины «Тайны мадам Вонг» Степана Пучиняна из Москвы. Вот-вот выйдет на экраны лента москвича Сергея Соловьева «Чужая Белая и Рябой». Нет ли тут противоречия: с одной стороны, вроде бы достаточно своих специалистов, а постановщиков приглашают со стороны?

— Противоречий никаких не вижу. Давайте разберем все три случая, — предлагает С. Таукелов. — Болота Шамшиева мы вообще относим к категории «своих» — у него давняя творческая дружба с нашей студией. Во ВГИКе, в мастерской Сергея Соловьева занимается группа из Казахстана, и в титрах его картины мы увидим фамилии семи режиссеров-стажеров. Его работа — практика, площадка для обучения ребят. С. Пучинян предложил нам остросюжетный политический детектив — чем мы небогаты. Все трое пришли не на готовое — со своими сценариями. Сколько бы ни было на студии специалистов, мы не собираемся отгораживаться, всегда будем рады предложениям талантливых кинематографистов. Да и здоровая конкуренция полезна.

Наверное, редко случается, что зрители встают, долго аплодируют документальному фильму, хотя это не премьера и в зале нет его создателей. Видимо, потому, что лента заслуженного деятеля искусств КазССР Владимира Татенко «Школа: время перемен» касается всех. А еще ее можно было бы назвать — «Мужское воспитание». Перед зрителем проходит галерея замечательных педагогов-мужчин, которых так недостает сегодняшней школе. Это член-корреспондент АПН СССР Ш. Аманашвили, руководитель эксперимента «школа 2000 года» М. Щетинин, народный учитель СССР Н. Нургалев, директор школьного завода «Чайка» В. Карманов... Широка география школ: Москва, Ленинград, Украина, Казахстан, Грузия... А проблема одна: ответственность тех, кому мы доверили свое будущее. Картина наступательна, она ставит множество проблем. И не так гладко складывается судьба экспериментаторов, известных в стране, делом доказавших жизнеспособность своих идей. Фильм «Школа: время перемен» получил главный приз алма-атинского фестиваля. Короткое интервью с Владимиром Пантелеевичем Татенко.

— Почему вы обратились к проблемам школы?

— Это один из острейших вопросов. Слияние общеобразовательной и профессиональной школы — вот наше будущее, об этом говорится в Программе партии.

— Что вы можете сказать о коллегах-кинодокументалистах студии?

— У нас есть прекрасные мастера. Среди них: народный артист республики Ораз Абишев, заслуженный деятель искусств Казахстана Асылбек Нугманов, лауреаты Государственной премии КазССР Лариса Мухаметгалиева и Вячеслав Белялов, Алмаз Баюзаков, Борис Гутлин, Георгий Емельянов, Владимир Васильков... Я не всех назвал...

На XIX Всесоюзном кинофестивале кинокартины «Казахфильма» завоевали главные призы: «Мой дом на зеленых холмах», «Школа: время перемен» и мультипликационная лента «Алпамыс-батыр». Такого успеха еще не знала студия. Сламбек Тлеугабылович Таукелов с удовольствием принимал поздравления. И тут же сказал своим ближайшим помощникам:

— Ну что ж. Будем готовиться к следующим фестивалям...

В. НАЗАРОВ.
Спец. корр. «Советского экрана»

Перелистываю «блокнот» своей памяти. Как член жюри хроникально-документальных и научно-популярных фильмов XIX Всесоюзного кинофестиваля я посмотрел всю его обширную программу... Экран представил кинопортреты и фильмы-размышления, острая публицистика чередовалась с лентами просветительскими, картины проблемные — с фильмами о памяти военных лет... И все-таки общий уровень фестиваля, по мнению бывалых членов жюри, чуть ниже предыдущего. В чем же дело?

Вероятно, картины на конкурс отбирались по старым критериям — привычным и апробированным. Главное — тематический подход, а потом уж художественный — во вторую очередь...

Вспоминается выступление члена нашего жюри прославленного казахского сталеваара Агыбая Бектасова: «Вы оцениваете просмотренную программу как профессиональные «судьи», я же позволю себе на правах «народного заседателя» высказать такое суждение: не упускаем ли мы подчас жизненно важную проблему — воспитание детей? Эстетическое, гражданское, нравственное...»

Отрадно, что на нашем кинофестивале кинематографистами разных республик созданы фильмы на эту тему. Я считаю, что острые картины о пьянстве и его последствиях надо смелее показывать детям, надо воспитывать отвращение к этому пороку с малолетства... И еще надо чаще на экране показывать личность Учителя, такую, как Андрис Гринбергс в очень интересной ленте латышских кинодокументалистов «Гадкий утенок — дитя человеческого», или прекрасных, умных педагогов, живущих и творящих великое дело в разных концах Советского Союза, героев казахского фильма «Школа: время перемен». Главное — надо любить детей и не врать им, помнить, что личность формируется личностью...

Это мнение металлурга помогло сформировать и общее мнение жюри.

Главный приз фестиваля по разделу документальных фильмов разделили «Школа: время перемен» (сценарист и режиссер В. Татенко, «Казахфильм»).

Новая роль

Елена Сафонова стала лауреатом XIX Всесоюзного кинофестиваля в Алма-Ате (читайте о ней в № 10 «СЭ» за нынешний год). Сейчас актриса снимается в картине режиссера В. Кремнева «Очная ставка» (авторы сценария В. Кремнев и А. Леонтьев, «Мосфильм»).

Фото В. Манешина

АКТИВНОСТЬ ПОЗИЦИИ

Отмечу, что лучшие ленты кинофорума отличались художественным, философским осмыслением, ответственной гражданской позицией авторов. Но фестиваль показал, что еще недостаточно отображена активно начавшаяся в стране экономическая и психологическая перестройка общества. Наша кинопублицистика пока еще медленно разворачивается. Многие фильмы вторичны по своим мыслям, страдают «заговоренностью», не

«Ю. В. Андропов. Страницы жизни»

«Михаил Ромм. Исповедь кинорежиссера»

«Школа: время перемен»

«Шрам»

фильм») и фильм литовского режиссера Р. Шилиниса «Шрам» (сценарист Р. Шилинис при участии Е. Аукштикальниса). Эти два кинорассказа — как две стороны одной медали, ибо в центре — судьбы детей. Подкупает высокая изобразительная культура фильма-предупреждения «Шрам», рассказывающего о семейных разладах, об аморальной жизни родителей, обрекающих своих детей на одиночество, а порой толкающих их на опасный путь преступления.

Большой интерес вызвали ленты «Открытие Антарктиды» (ЦСДФ), «Коммунисты Северной Магнитки» (ЛСДФ), «Груня» (Свердловская киностудия) и другие.

Главный специальный приз фестиваля единогласно присужден фильму «Ю. В. Андропов. Страницы жизни» (сценарист и режиссер О. Уралов. ЦСДФ). Это удивительно строгое, выдержанное киноповествование о жизни выдающегося государственного деятеля, мужа, отца. Всей своей жизнью он показывает образец высокой нравственности, принципиальности, партийности.

Главные призы по разделу научно-популярных фильмов получили «Михаил Ромм. Исповедь кинорежиссера» (сценарист С. Фрейлих, режиссер

А. Цинеман. «Центрнаучфильм») — взволнованный рассказ о совести художника и времени — и фильм «На прицеле ваш мозг» — последняя работа киевского мастера Феликса Соболева, созданная в содружестве с Виктором Олендером. Он о заговоре против разума, об арсенале приемов, которыми пользуются спецслужбы Запада, отравляя сознание людей ложью.

Много волнующих картин создано о прошедшей войне. Это и яркое повествование ростовских документалистов о бабушке Аршалуйс («Здравствуй, Аршалуйс!», сценарий А. Дергачева и Г. Денисенко, режиссер Г. Денисенко), посвятившей свою жизнь охране братских могил на месте бывшего полевого госпиталя в горах Северного Кавказа. Остались в памяти «Рассказы солдата Михаила Коробова» (сценарист Ю. Шапоров, режиссер Ю. Пискунов. «Казахфильм»), а также герои картины узбекских кинематографистов «Сорок лет после детства» (сценаристы М. Алимов, Д. Салимов, режиссер Д. Салимов).

обладают широтой эмоционального диапазона. А меж тем время, решения партии призывают кинохудожников активнее вмешиваться в жизнь, смело вскрывать недостатки, пропагандировать новое, передовое. Встречи со зрителями должны быть яркими, умными, увлекательными.

И еще одно замечание. Смотр документальных и научных лент всегда проходит в тени игрового кино. Об этом не раз писалось. Может быть, пора организовывать Всесоюзные кинофестивали неигровых фильмов, которые объединили бы документалистов и мультипликаторов, представителей научного кино и объединения «Экран». И главным критерием оценки должна быть глубокая идейность и высокая художественность кинопроизведений.

М. ЛИТВЯКОВ.
Режиссер, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР

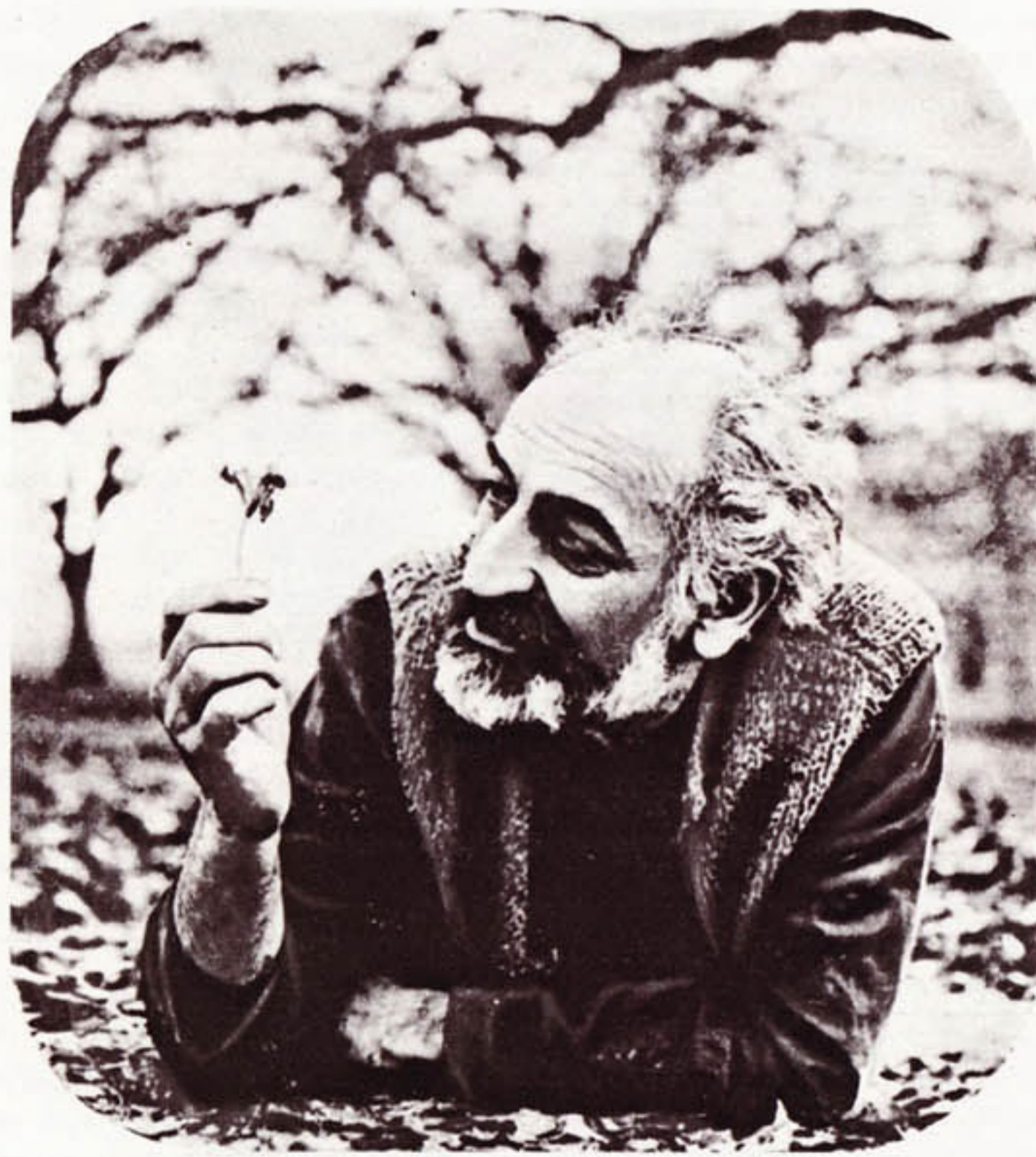
ГЛАЗА СОСА САРКИСЯНА

Прекрасный яблоневый сад — все достояние Мартына. Сад выращен его руками, это не только награда за многолетний труд, но и часть его души. Мартын живет отшельником, его усадьба стоит на отшибе от маленького провинциального городка. Он давно овдовел, дочери выданы замуж. И вот на склоне лет ему дано испытать новую любовь и пережить драму жестокой утраты...

История любви Мартына и Нунуфар составляет сюжетный стержень фильма «Яблоневый сад». Но тема картины, поставленной режиссером Г. Мелик-Авакяном по рассказу классика армянской литературы С. Зорьяна, не замкнута рамками семейного сюжета. Ее действие относится к предреволюционным годам, когда из Западной Армении хлынул поток беженцев, спасающихся от истребления, на которое обрекли армян турецкие фанатики.

В ответах этой народной трагедии разворачивается драма в доме Мартына, где нашла приют Нунуфар — изгнанница, лишившаяся детей, мужа, родного крова. Любовь Мартына вновь возродила к жизни окаменевшую от горя душу женщины. Но недолгим было их счастье — обывательская злоба, замешанная на зависти и корыстных расчетах, оборвала его вместе с жизнью Нунуфар. В великом гневе и великой скорби поднял Мартын топор на свои цветущие яблони — так, словно наложил руки на себя самого...

Роль Мартына исполняет народный артист СССР, лауреат Государственной премии Армянской ССР Сос Саркисян, известный кинозрителям по фильмам «Перед восходом», «Треугольник», «Мы и наши горы», «Родник Эгнар», «Хаос», «Рождение», «Наапет», «Гикор», «Белые грезы» и

В фильме «Яблоневый сад»

др. Работа актера в картине «Яблоневый сад» отмечена премией за лучшее исполнение мужской роли.

— Я искренне рад, что Сос Саркисян стал одним из лауреатов фестиваля, — говорит режиссер фильма «Яблоневый сад» народный артист Армянской ССР Григорий Мелик-Авакян. — Он не просто сыграл главную роль, но во многом помог сделать эту картину, стал ее полноправ-

ным соавтором. Воплотить на экране новеллу С. Зорьяна я задумал давно, двадцать лет мечтал об этом. И всегда в главной роли виделся мне Сос Саркисян. Наша дружба с ним продолжается уже многие годы. Впервые он появился на экране в 1961 году в поставленном мною фильме «Перед восходом», играл там кузнеца, большевика, помогающего строить в деревне новую жизнь. Горжусь, что я привел в кино этого талантливого актера. Он принадлежит к продолжателям армянской школы реалистической актерской игры, школы переживания, и стал достойным преемником таких замечательных наших артистов, как Р. Нерсисян, Г. Джанибекян, А. Аветисян, Д. Мальян. В образах, созданных Саркисяном на сцене и на экране, отчетливо запечатлены черты национального характера. А его глаза! В них мы читаем и мудрость, и доброту, и страсть, и сострадание, и твердую волю. Поистине, во взгляде его героев светится судьба родного народа. Один из самых ярких примеров — исполнение им роли Наапета в одноименном фильме Г. Мальяна. Сос Саркисян — умный и тонкий мастер, настоящий профессионал, безукоризненно владеющий своим делом. Он неутомим в работе, может трудиться, кажется, 24 часа в сутки, заражает других энтузиазмом, вдохновением, энергией.

Лучшие черты дарования актера проявились в фильме «Яблоневый сад». Он не пользуется броскими внешними приемами, стремится к углубленному психологизму, играет на сдерживаемом темпераменте, лишь иногда позволяя себе бурный взрыв чувств. Он не просто исполняет роль — он несет тему. Для меня это принципиально важно. Его герой по-крестьянски мудр, он любит землю, украшает ее своим трудом, тонко чувствует природу, находится в гармонии с ней. Ему присуща высокая человечность, он способен и на искреннее сострадание и на большую любовь. Если картина трогает сердца зрителей, то в этом я вижу прежде всего заслугу исполнителей главных ролей — Соса Саркисяна и Аллы Туманян, очень трепетно сыгравшей Нунуфар. Мечтаю свой следующий фильм снова сделать с участием этих актеров.

Е. ВЛАДИМИРОВА

МОСКВА... ЛЕНИН

«ЦЕНТРНАУЧФИЛЬМ»

Сценарий В. Ильинского
Режиссер Н. Полонская
Оператор В. Мотыченков

НАБАТ НА РАССВЕТЕ

«МОСФИЛЬМ»

Авторы сценария
Олег Стукалов-Погодин,
Аркадий Филатов,
Аркадий Кордон,
Александр Быховский
Режиссер-постановщик
Аркадий Кордон
Оператор-постановщик
Роман Веселер
Художник-постановщик
Дмитрий Богородский
Композитор Юрий Буцко

ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА КАПИТАНА

«ЛЕНФИЛЬМ»

Сценарий Валентина Черных
Постановка Виталия Мельникова
Главный оператор Борис Лизнев
Главный художник Бэлла Маневич
Композитор Исаак Шварц

ПОСЛЕДНИЙ, РЕШИТЕЛЬНЫЙ

В. ГАНЮШКИН

СЗ Небогат хроникальный материал фильма «Москва... Ленин» (сценарий В. Ильинского, режиссер Н. Полонская, оператор В. Мотыченков, «Центрнаучфильм»), рассказывающего о последних годах, днях Владимира Ильича Ленина. Тем более ценна сама попытка воссоздать этот период биографии вождя революции, руководившего первым разбегом молодого социалистического государства.

...IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов принимает постановление о перенесении «красной столицы» в

Москву. Своего рода салютом — поднятыми вверх фермами разведенных мостов — провожает Петроград Ильича.

«Москва... Ленин»

«Заканчивается петроградский период деятельности нашей центральной власти. Что-то скажет нам москв-

ФРАГМЕНТЫ... ФРАГМЕНТЫ...

Г. СИМАНОВИЧ

СЗ Главный герой фильма «Набат на рассвете» — академик Костромин. Не трудитесь искать в энциклопедиях статью о нем — ее нет, как не было и знаменитого ученого Костромина. Фамилия героя вымышленна и, таким образом, как бы безымянна для науки и для истории. Однако замечательное учение о ноосфере — о гармоничном единстве разума, нравственного мира и практической деятельности человека со всей живой и неживой природой. — факты биографии и даже сам облик героя здесь, напротив, подчеркнута конкретные, особенные и, если можно так выразиться, именные. Принадлежит же все это выдающемуся советскому ученому Вернадскому.

Переименовав Вернадского в Костромина, авторы картины не забыли, правда, в начальных титрах оговориться, что «дела и мысли академика Владимира Ивановича Вернадского, его сподвижни-

ков — ученых и общественных деятелей воодушевили создателей этого фильма».

И все же представьте себе художественную ленту о деятеле науки, которому на голову падает яблоко, и он открывает закон всемирного тяготения. А фамилия героя — ну, скажем, Джонсон.

Или такой вот сюжет для небольшого кинорассказа: главный герой, русский писатель, работавший в коротком литературном жанре, взял и написал пьесу под названием «Чайка», и вскоре ее поставил Московский Художественный театр. А фамилия писателя в фильме — ну, к примеру, Иванов.

Быть может, это слишком утрированные параллели? Но я провел их, чтоб отчетливее выявить по меньшей мере неосмотрительность авторской бригады фильма «Набат на рассвете» (сценаристы О. Стукалов, А. Быховский, А. Филатов, А. Кордон, постановка А. Кордона).

Впрочем, если бы не идея о ноосфере, неотъемлемая от конкретной исторической личности ученого, сам факт кинематографического «псевдонима» возражений бы не вызывал. В конце концов снималась художественная, а не научно-популярная лента. На творческий

домысел — тактичный, оправданный драматургией характера — авторы имели бесспорное право. И намерения у них были самые благие: типизировать образ Костромина, сделав его собирательным, придав ему черты не только самого Вернадского, но и многих других замечательных ученых нашей Родины.

Первым признаком типизации, обобщения оказалось в фильме вымышленное имя героя. Но это прием формальный. Как же двигались авторы по пути образного, художественного осмысления и исследования личности героя?

Выбрано и воспроизведено несколько эпизодов биографии Вернадского. И каждая сцена и реплика, по замыслу создателей ленты, призваны были добавлять что-то в копилку наших знаний о герое по фамилии Костромин.

Вот он бросает гневные обвинения в адрес соседки-помещицы, умышленно поджигающей лес и поле, чтобы на золе рожь лучше всходила. Так становится ясно, что ученый, еще будучи молодым, защищал природу.

Вот в далекой горной экспедиции он находит уран и говорит о грядущих потребностях человечества. Так обнаруживается провидческий дар Костромина, его умение

ЕСЛИ БЫ НЕ БЛИНОВ

В. ИВАНОВА

СЗ В начале фильма «Выйти замуж за капитана» самая колоритная фигура — Кондратий Петрович в исполнении Н. Рыбникова. Вот уж где степенность, основательность жизни! Что там эта Лена, воробышек, пытающийся заниматься фотографией! Таскает на себе штативы, какие-то рекламы для универсама делает, а всего-то — шестьсот рублей в год дохода, не деньги — слезы. А ведь у нас еще и так судят: какие деньги — таков и человек. Вот Кондратий Петрович — большая персона. В прошлом. Ну так что ж, что в прошлом? И сейчас у него полный порядок в жизни. А потому соседка, что рядом с ним в квартире оказалась, тоже должна соответствовать. Порядку. А она что? Одно слово, вертихвостка!

Знакомство главных героев — Лены Журавлевой и Саши, извините, капитана Александра Блинова, следующего в отпуск с места прохождения службы,

вот с этого Кондратия и начинается. Не дал он им встретиться первый раз, не дал бы и второй, если бы Лена сама на лестничную площадку не высочила. А он, Кондратий, отвечает резонно: «Ее нет, потому что таких людей не должно быть на земле». К счастью, жизнь уже давно не идет так, как хотелось бы бывшим Кондратиям. И встреча состоялась, случайная совсем встреча двух молодых людей, — просто капитан Блинов привез посылку для Лены. Вот так они и познакомились, хотя более разных людей, наверно, и представить себе невозможно. Но есть в каждом из них то, чего другому как раз и недостает: Лене — крепости, уверенности в себе, земной основы, Саше Блинову — рисковости, раскованности, легкомыслия молодости. Так, чувствуется, и жил он всегда без этих сладких недостатков, некогда было — вырос в деревне, вероятно, без отца, хозяйство на нем, а потом сразу в армию. Да, некогда было ему пустяками заниматься, даже жениться не успел. И вдруг такая вот Лена Журавлева — в брючках и кофе из джезвы пьет, успела уже и замуж выйти, и развестись, и к художникам свободных профессий себя причисляет.

Картина «Выйти замуж за капита-

на» — первый совместный труд сценариста Валентина Черных и режиссера Виталия Мельникова. Авторы известные, но в совместной работе они не встречались. Пожалуй, это несколько неожиданная картина и для того, и для другого. В. Черных — последовательный приверженец производственной темы. А В. Мельников хоть и делал ленты самые разные по материалу, по темам, но такого типа — нет, не было.

Так ли он прост, этот фильм, каким хотел бы казаться? Думается, нет. В столкновении двух очень разных характеров, разной жизненной философии героев, разным их подходе решительно ко всему и заключено зерно фильма.

Вот живут такие девчонки без царя в голове — здесь, пожалуй, прав в чем-то и достопочтенный Кондратий Петрович: ничего толкового обществу от них нет. Решила, например, Лена снять критический сюжет о яблоках, которые свиньям скармливают, так и с этим справиться бы ни за что не смогла сама. Если бы не Блинов!

Где-то к середине фильма мы с удивлением узнаем, что есть у нее благополучно здравствующая мама, а у мамы — квартира, машина, дача: правда, если бы Блинов не наладил все враз — и

ский?» — с таким внутренним напутствием покидал Владимир Ильич город на Неве, где вершил революцию.

Что же «сказал московский»? Мысли Ленина устремлены в будущее. Поражает неумная энергия, воля, с которой работает Владимир Ильич. Фантастическое количество самых срочных, самых неотложных дел успевает он осуществить. Переделка и совершенствование советского аппарата (поменьше комчванства!), работа по созданию новой столицы (с первой своей экскурсии по Кремлю Ленин постоянно следил за проведением мероприятий по реставрации памятников, всего генерального плана реконструкции Москвы), постоянные публичные выступления, встречи с рабочими на предприятиях, несмотря на принятое ввиду болезни решение Московского комитета партии «воздержаться». Первостепенное внимание уделяет

Ильич в тот период сохранению и распространению огромного культурного наследия народа. Наконец, это время углубленной работы над теоретическими трудами, ставшими настольными учебниками в строительстве социализма. Здесь, в Москве, была создана и фундаментальная работа «Очередные задачи Советской власти».

В фильме звучат слова Надежды Константиновны Крупской, которая назвала эту до предела напряженную деятельность Ильича «сжиганием мозга». Сам он сравнил общественное состояние, в котором находилась тогда страна, с переплавкой металла, при которой выработывается более прочный сплав. А ведь при этом он из своего кремлевского кабинета, который со свойственным ему юмором называл «рабочим лазаретом», руководил разгромом интервентов и белогвардейцев. Но опасность грозила не только с фронтов, она та-

илась и здесь, в новой столице, где враг еще не сложил оружия. Мы видим одну из путевок Ильича для выступления на митинге — и тут же — признание эсера о том, что «они решили» убить Ленина выстрелом из револьвера «при отъезде его с какого-нибудь митинга». И он все-таки ехал, своим словом поднимал людей к строительству новой жизни. И успевал еще на елку в Сокольники...

В композиционном отношении в фильме можно увидеть и определенные просчеты. Не всегда четко построены составляющие его новеллы. Это так. Но завершается он логически и закономерно: перед нами кадры, где рассказывается о наших современниках, которые, развивая идеи великого вождя, выдвигают сегодня свою актуальную программу ускорения социально-экономического развития страны.

Авторы подчеркивают, как важны при

этом ленинские критерии и представления о духовном облике коммуниста, современного человека. Эти непреходящие нравственные ценности, воплощенные в образе самого вождя, в каждом его слове, поступке, активно воздействуют на нас, потомков, на наш сегодняшний день, когда ленинские нормы в стиле работы, поведении, отношении к делу и людям подняты партией на качественно новую высоту.

В фильме много съемок Московского Кремля, Горок, где проходили последние годы Ильича. Они как бы исподволь создают и настроение грусти, но вместе с тем и оптимизма. Постоянным фоном проходит в фильме образ столицы — той, московского периода жизни Ильича, с ее сегодняшней с ее размахом, полетом, с ее законным званием столицы мира, откуда исходят мирные инициативы, поднимающие волю к борьбе всех честных людей на земле.

Наталья Егоровна (И. Печерникова), Сергей Костромин (Г. Тараторкин)

мыслить широко и перспективно.

А вот, приехав в Москву, он клеймит на заседании ученого совета университета царских палачей, стреляющих в рабочих, и мы убеждаемся в его граж-

данской смелости, принципиальности и гуманизме.

Костромин встречается в Англии со знаменитым физиком Резерфордом и как бы между прочим подсказывает ему

гениальную идею. Вот, оказывается, какую роль сыграл Костромин в развитии учения Резерфорда об атомном ядре!

Костромин вступает в конфликт с сыном, уходящим добровольцем на германский фронт, — он считает войну бессмысленной, и идеи большевиков становятся ему все ближе. Мы проникаемся уверенностью, что герою по пути с революционной Страной Советов.

Так, последовательно и добросовестно, складывали авторы экранный образ.

А он не сложился, несмотря на серьезные и в отдельных эпизодах отнюдь не бесплодные творческие усилия опытного и популярного Георгия Тараторкина, исполнителя роли Костромин. Видимо, и его актерского таланта было недостаточно, чтобы преодолеть фрагментарность, иллюстративность и прямолинейность сценария.

Словно бы регламентированные необходимостью рассмотреть героя всесторонне за полтора часа отпущенного времени, создатели ленты, должно быть, не учли, что экранизированные моменты биографии и цитированные высказывания не обязательно складываются в биографию жизни души человека — а ведь именно эта, внутренняя,

всегда сложная, неоднозначная жизнь и есть главный предмет искусства.

До исследования диалектики души, ее эволюции, до подлинного драматизма и величия нравственных исканий героя авторы, увы, не поднялись, оставшись, так сказать, на уровне сюжета. А ведь реалии судьбы выдающегося ученого такую возможность открывали. К примеру, какой острый нравственно-философский конфликт мог быть развернут и осмыслен в связи с гибелью от лучевой болезни Петрухина — молодого ученого, спутника Костромин в его экспедиции по Средней Азии в поисках урана! А какую сложность и драматизм образу главного героя могли бы придать авторы, подробнее остановившись на проблеме выбора, вставшей перед Костроминим, когда его сын Георгий, воевавший в стане Врангеля, умолял ученого уехать за границу, предать Родину!

Серьезный разговор о нравственности ученого, о великой ответственности человека науки перед своей страной, человечеством и самим собой, — разговор всегда, а в особенности сегодня, актуальный — в фильме «Набат на рассвете» так и не обрел убедительной художественной основы, а следовательно, увы, не состоялся.

машину починить, и там прибить, и тут приделать, — то и здесь ничего путного бы не вышло.

Но вернемся к Лене. Оказывается, захотела она жить самостоятельно. А могла бы жить у мамы на всем готовом. Конечно, самостоятельность разная бывает, случается и такая, что нежелательную свободу женской личности обеспечивает (вспомним опять-таки наставления Кондратия Петровича). Но здесь, думается, другое. Вера Глаголева сыграла характер неординарный, а главное — этот типаж девчонки-сорванца очень хорошо нашел режиссер, вообще имеющий склонность правильно определять актеров.

Дуэт Лены и Блинова, их странное партнерство в жизни наводит на интересные размышления. Чем, как, за чей, собственно, счет, нравственный, человеческий, могут порхать по жизни такие вот девочки? Даже и неплохие, в общем, и к чему-то стремящиеся — да ведь все это очень эфемерно. За чей счет осуществляется их бунт против родительской опеки, против опеки общества, за чей счет осуществляется та самая независимость, которую они так берегут?

Да за счет тех самых Блино-

вых — очень точных, очень правильных, очень дисциплинированных. Таких, которые ни о какой там независимости и не думают — им просто некогда, нет у них на это времени: надо работать, надо служить, надо помогать — а они, между прочим, всегда почему-то всем помогают, так уж складывается. Одним словом, свои несколько щенячи притязания на самостоятельность Лена Журавлева может осуществить всерьез только потому, что есть такие вот крепкие Блиновы. А не было бы их, все бы быстренько кончилось, исчерпалось, исчезло, вышла бы она замуж за какого-нибудь настойчивого карьериста Лядова, и все бы само собой кончилось. Нет, не могут они существовать одни.

Здесь достаточно вспомнить эпизод с теми самыми яблоками. Когда наших «авантюристов» все-таки поймали за тайным фотографированием и с почетным эскортом отправили к председателю колхоза на обед, здесь они и встретили «карьерного» Лядова. Он тоже делал свой репортаж, о том же хозяйстве — только «во здравие». И когда предложил Лене отдать снятые ею пленки, та сразу же подняла лапки вверх. Если бы не Блинов...

Дело не в том, что Блинов — солдат,

Александр Блинов (В. Проскурин), Лена Журавлева (В. Глаголева)

офицер, он мог бы быть и строителем, и учителем, и слесарем, и участковым — неважно кем. Важно, что он из породы необходимых людей.

Виктор Проскурин, актер очень интересный и разнообразный, хотя никогда не претендовавший на амплуа героя, в кино еще, думается, не проявил себя в должной мере — просто ролей таких не

пишут. Здесь сделан любопытный ход — эпизодический по своей характерности персонаж волей авторов передвинут на авансцену. И вдруг мы увидели, что вот такой он и должен быть, герой фильма, — не бог весть какой красавец, не косая сажень в плечах, а просто надежный человек.

Да, если бы не Блинов...

Седой (Слава Илющенко)

«ЧУЖАЯ»

Сергей СОЛОВЬЕВ.
Кинорежиссер,
заслуженный деятель
искусств РСФСР,
лауреат Государственной
премии СССР

Герой фильма — мальчик четырнадцати лет по кличке Седой. Дело происходит в Актюбинске сразу после войны. Мать умерла от тифа, отец вернулся с фронта, но после всего, что он видел и пережил, у него нет душевных сил вернуться к своей прежней профессии — живописи, преподает в школе военное дело. Живут бедно, такая же бедность, как у многих. На последние деньги отец покупает мальчику дешевого рябенького голубя.

А было тогда по всей стране, по большим и малым ее городам поветрие какого-то особого увлечения голубями. Голубь был и серьезной материальной ценностью, потому что его можно было продать — хорошего за большую цену, голубя можно было и съесть: время голодное. А еще голуби оставались, как и издавна, ценностью духовной, скажем, воплощением некоей возвышенной иде-

◀ Актриса (Л. Савельева)

как и нынешнее поколение, но конфликт с ним есть, и не к чему делать вид, что его нет.

При всех вполне славных и благополучных формах жизни этого поколения (к которому, конечно же, отношусь с любовью, всерьез — собственные дети растут), при том, что нашими общими радениями оно и сытое, и ухоженное, и рослое, и гладкое, часто посещает тревожное ощущение какой-то его бройлерности, что ли. Какой-то душевной недостаточности при отсутствии изъянов фи-

них, больше того, в этом возрасте он и становится хозяином собственной судьбы. Осознание этого придавало силу и мужество. За слова «Спроси у папы, спроси у мамы» — помню, просто били.

Лермонтов в 16 лет написал «Белеет парус одинокий» — нормально... Осознавалась трагическая, но не казалась ранней смерть Пушкина: 37 лет — немалый возраст, чтобы творческая судьба могла столь величественно состояться. По нынешним же временам двадцатисемилетний возраст, в котором оборвалась жизнь Лермонтова, кажется чуть ли не мальчишеским...

Нельзя сказать, что сегодня у юных

Кадр из фильма

БЕЛАЯ И РЯБОЙ»

альной мечты: их пускали в небо, они парили там, время от времени проделывая затейливые кульбиты и пируэты, но влюбленному в них казалось, что это сама свобода, восторг, счастье.

Седому важно было не только заметить голубя, но и получить от него настоящее породистое потомство. И вот когда неизвестно откуда появилась прекрасная белая голубка, все бросились ее ловить. Седой поймал ее, чуть не убившись, карабкаясь на заводскую крышу. И в звездный свой момент, когда спустился вниз победителем с этой прекрасной белой голубкой, оказалось, что он стал врагом всему городу.

Голубку у него пытались купить, отнять, украсть. И в конце концов ее действительно украли. Вот тогда и встает перед подростком дилемма — забыть, что у него была эта голубка, и жить в мире со всеми или пытаться ее вернуть, но тогда один против всех.

Дальше события развиваются и впрямь на грани жизни и смерти. В этой-то ситуации и происходит второе рождение Седого — он обретает себя как личность.

Разумеется, дело здесь не в том, чтобы стать обладателем пленительной голубки. Отдать все за то, чтобы хоть на миг коснуться обжигающей белизны «ничьих» ее перьев, — что может быть прекраснее? А потом, конечно, она уйдет на свободу: слава богу, есть еще

на свете вещи, которые не могут быть ничьей собственностью...

И все же занятная эта история интересна мне прежде всего не бытовой или приключенческой ее стороной, но душевной сутью, которая открывается за всем этим. Сейчас мне сорок. Вот и я вступил в тот возраст, когда, хочешь не хочешь, начинаешь сравнивать себя с сегодняшними молодыми. Вы, конечно, знаете это набившее оскомину: мол, вот раньше мы!.. А что теперь они... Смешно идеализировать нас в те годы, равно

▲ Враги...

▲ Мартын (Б. Олехнович)

Фото И. Старцева

зических. Время, о котором речь в фильме, было во много раз труднее, страшнее, беднее, оно на всех накладывало свою печать, но все же не благодаря, конечно, пусть вопреки ему, в конфликте с ним в конце концов выковывались люди, ставшие сегодня воплощением самых лучших сил нации.

Конечно, глупо было бы утверждать, что чем больше трудностей, тем лучше становятся люди. Это, разумеется, чушь. Но страшно, что на наших глазах граница взрослости передвинулась уже трудно понять куда. Если взять хотя бы наше дело — кино, то совсем неудивительно встретить «молодого режиссера» сорока лет от роду; средний возраст дебютанта в Экспериментальном молодежном творческом объединении «Мосфильма» — что-то около тридцати трех лет. Откуда же этот грустный «инфантилизм», о котором действительно надоело уже говорить, но он есть, есть!

Вот почему, обращаясь к тому времени, хочется прежде всего вспомнить о чуде раннего взросления. Собственно, почему раннего — просто своевременно. В четырнадцать лет человек способен принимать самостоятельные решения, ощущает свою ответственность за

ослабела способность к самопознанию, но явно недостает им способности к действию.

Сознание и действие, мысль и поступок только тогда нравственны, когда неразделимо близки. Об этих вещах хотелось бы напомнить.

Конечно, ах как просто бы и удобно убедить себя и других, что мы некогда были очень хорошими, а нынешние априори плохи. Чушь, ложь. Таня Ковшова, скажем, которую я снимал в «Наследнице по прямой», представитель какой-то новой, невозможной в те «благословенные времена» человеческой породы. Она «природный интеллигент», и не потому, что прочитала много умных, серьезных книг, а потому, что сформировала себя как личность, рано определила для себя главные нравственные принципы — необыкновенно рано, но абсолютно всерьез.

И в том времени, к которому мы сейчас обращаемся, привлекательны для нас не трудности, с которыми сталкивались тогда молодые, а человеческие ценности. О многом, на чем сказались «воспеваемые» мною трудности, можно и пожалеть: преступно мало читали, в подавляющем большинстве своем вообще не понимали и не «слышали» музыку, много были лишены. Но то поколение оказалось обладателем редких свойств, крепкой внутренней закалки — оно не только выжило, но и

сохранило себя в самых нелегких испытаниях века.

Впервые работали вместе с оператором Юрием Клименко и художником Марксом Гаухманом-Свердловым. Это мастера серьезные, тонкие, с очень своеобразным видением мира. Воскрешая на экране далекие послевоенные годы, мы менее всего хотим упрочить моду ретро, снова и снова ностальгически умилиться обаянием навсегда ушедшего жизненного стиля, костюмов, причесок, атмосферой дощатой танцплощадки, крашенной непременно нежно-голубой краской, бильярдной, которые Гаухман-Свердлов с таким ощущением правды и подлинности выстроил для нашей картины. «Художество» здесь жестко и предметно. Скажем, чужеродной казалась лампа над бильярдным столом. Но вот на ней появляется тоскливо свешенный липкий рулон. И все становится на свои места. Пустяк, но с ним приходит подлинное ощущение времени.

В прошлых картинах об отрочестве я тоже в чем-то рассказывал о себе, но как бы подставлял себя тогдашнего в другое время, в сегодняшние семидесятые—восьмидесятые годы. Но когда я встретился с поразившей меня повестью Бориса Ряховского «Отрочество архитектора Найденова», которая стала основой сценария, мне захотелось сделать как бы расширенное примечание к своей трилогии: «Сто дней после детства», «Спасатель», «Наследница по прямой» — примечание с необходимыми именно сегодня точными приметам социального быта, который налагает на личность особые обязательства.

Фильм причудлив и по своему актерскому составу. Рядом снимались и опытные профессиональные актеры (например, Людмила Савельева, играющая некую «звезду» таировского Камерного театра, оказавшуюся в эвакуации), и актеры, недавно пришедшие в кино, такие, как, скажем, Анатолий Сливников, исполнитель роли Полковника, вовсе не профессионалы вроде ленинградского художника-дизайнера Ильи Иванова, которому отдана роль Жуса, одна из основных в картине. Но самая тяжелая нагрузка выпала Славе Илющенко, исполнителю главной роли, которого после долгих поисков мы нашли в Алма-Ате.

Картина наша — совместное производство «Мосфильма» и «Казахфильма», что существенно не только потому, что действие происходит в Актюбинске (Западный Казахстан), но еще и потому, что с недавних пор я веду во ВГИКе объединенную мастерскую, которая готовит для республики мастеров различных кинопрофессий. Двенадцать человек этого курса проходили практику на картине: художники работали ассистентами у Гаухмана-Свердлова, операторы — в группе фотографами, сценаристы и стажеры-режиссеры — моими ассистентами. Впрочем, не только ассистентами. Они водили машины старых марок, снимались в массовке, подбирали подлинные костюмы, вещи, в общем, выполняли огромный объем необходимой картине работы. Делали это всерьез, увлеченно, на собственном опыте познавая, что такое кино и как его снимать, когда снимать невозможно...

Расскажите, пожалуйста, в каких фильмах снялась московская школьница Катя Лычева, которой организация «Дети как миротворцы» присудила специальную премию имени Саманты Смит — двухнедельную поездку в США. Очень хотелось бы встретиться с обаятельной, милой девочкой — маленьким послом мира.

*С уважением,
Елена Ивченко,
ученица 10-го класса,
г. Северодонецк,
Ворошиловградская обл.*

Собираясь в гости к Кате Лычевой (о чем мы по телефону договорились с ее мамой Мариной Анатольевной), я еще раз просмотрел газетные сообщения о ее недавней поездке за океан. Чикаго, Нью-Йорк, Вашингтон, Хьюстон, Лос-Анджелес. Встречи с сотнями, тысячами людей, посещение школ и мэрий, беседы с государственными и общественными деятелями, в том числе и с президентом США, визит в ООН, пресс-конференции, радио- и телеинтервью. Катюшу обняла и расцеловала Джейн Смит, мама трагически погибшей в прошлом году Саманты. Пребывание юной москвички в США освещали сотни корреспондентов газет, ТВ, радио и информационных агентств. В Хьюстоне ее провозгласили почетным гражданином города...

Есть от чего закружиться и взрослой головушке... А тут одиннадцатилетний ребенок. Первые же минуты знакомства с Катюшей развеяли опасения. Примет «звездной болезни» у нее нет и в помине. В комнату она вбежала, будто играя, вприпрыжку. Незадолго до нашего приезда резвилась и, прыгнув с дивана, ушибла ногу. Мама и папа Александр Владимирович расстроены: график жизни у Кати весьма напряженный. Надо многое успеть, столько встреч запланировано, столько звонков, приглашений, расспросов, каждый день — новые пачки писем со всех концов страны и из-за рубежа.

— Катя, будучи в Америке, ты ходила в кино?

— Нет. Совсем не было времени.

— Ну, а телевизор смотрела?

— Да. Немножко.

— Что тебе запомнилось?

— Передача про Диснея. Хорошая, интересная передача. Показывали фрагменты из мультфильмов. Я очень люблю их, они такие добрые и красивые. Еще в Москве видела «Бемби» Диснея, «Пинокио». (Па-

интервью по вашей просьбе

МАЛЕНЬКИЙ ПОСОЛ МИРА

уза.) А вообще по телевидению там показывают много крови и насилия.

— А ты запомнила хотя бы один такой фильм?

— «Роки-IV». И забыть его не могу. Страшный.

— Расскажи...

— Советский боксер приезжает в Америку. На матч. Вместе с американским партнером-негром выходит на ринг. Готов всех убить. Наш бьет его до крови. Матч прекращается. Оказывается, наш убил соперника. И ушел с ринга со зверским лицом... Я расплакалась, не могла такое смотреть и убежала в другую комнату. — Катя замолкает, снова переживая те, уже давние впечатления.

— Так и не досмотрела?

— Да нет, — она вздохнула. — Вернулась. Потому что мама сказала, что именно из-за таких фильмов у американских детей и взрослых возникают неправильные представления о нашей стране. Правда, потом я уже не плакала, а смеялась. Роки приезжает в Советский Союз. Его прямо в аэропорту сажают в «Волгу» и везут в какую-то избу. Он входит, там посередине костер, на нем что-то жарится. В избе его и поселили. За ним постоянно следит милиция. А условия для тренировки — смех один. Роки висит на палке, двое его за ноги держат, и он с усилием отжимается. И вот матч в Москве. Кругом одни военные, все в фуражках. На красном флаге — наш боксер Иван в полный рост. Американец стал нашего бить. Тут подбежал человек и закричал: вставай, Иван! Тот не встает. Тогда Роки стал говорить. Я не очень поняла, там что-то сложное про политику, в общем, вы — то есть мы — неправильно живете, поэтому я у русского и выиграл. Когда Пэт (Патриция Монтандон — исполнительный директор организации «Дети как миротворцы») узнала, что я смотрела этот фильм, она ужаснулась и советовала не включать платный канал, потому что там идут сплошь такие низкие и грязные фильмы.

— Газеты писали, что ты побывала и в Голливуде...

— А можно я сначала расскажу, как я в Америке снимала кино?

— Как это?

— Очень просто. Мы пришли на прием в городской совет Лос-Анджелеса. И представляете, прямо в кабинете мэра идет съемка. Когда американцы узнали, что я из Москвы, они обрадовались. И дали мне самой снимать. Я подошла к камере, навела на резкость объектив. Ну, если честно, моей рукой двигал оператор. Потом он сел за камеру. А в момент съемки я крикнула по-английски: «Экшн!», что значит «Мотор!». Все

очень удивились. — Катя озорно смеется.

Затем протягивает мне рекламный проспект. Читаю: «Центр развлекательной кинокомпания «Юниверсал Пикчерз». Съёмочные площадки одной из крупнейших голливудских фирм, превращенные в постоянный рекламный аттракцион.

— Нас по парку водил индеец, — рассказывает Катя, — с огромными мускулами на руках. Нам говорили, что ему делают уколы, чтобы мускулы были больше, а это вредно и больно. Там еще был Чарли Чаплин, забавный такой, с усиками, с тросточкой. — Катя показывает дальнейший маршрут по рисованной карте. — Вот здесь пугают всякими ужаками, вот здесь под нашим автобусиком рухнул мост, специально, конечно, потом мост поднялся. Но мы со Стар (Стар Роу — школьница из Сан-Франциско, сопровождавшая Катю в поездке по США) испугались, закричали. Я кричала: «Мамочка!», а Стар: «Мамми!»

— Ты подружилась со Стар?

— Да, очень. Она хорошая. Мы обменялись с ней песнями. Она мне подарила «Пусть всегда будет мир на земле», а я ее научила песне «Пусть всегда будет солнце». Недавно Стар приезжала ко мне в гости в Москву.

— Тебе понравился Диснейленд?

— Мне казалось, что я попала в сказку. Никогда не забуду персонажей из мультфильмов, механических зверей и птиц, которые двигались, как живые. А еще мы катались на американских горках. Сели в тележку. Погас свет, зажглись звезды, и вдруг полетели метеориты. И мы понеслись! Мама меня успокаивала: «Катя, Катя, мы в Ялте катались...» И вы знаете, Алевтина Васильевна тоже испугалась (А. В. Федуллова — ответственный секретарь Советского комитета защиты мира, входившая в состав делегации). И потом, когда нас приглашали на аттракционы, и она, и я спрашивали: «А это быстро? А это быстро?»

Катя от души смеется. Затем на секунду задумывается и достает хлопшушку, да-да, настоящую кинохлопушку, полосатенькую как зебра, с английскими словами и датой «3.31.86».

— Тоже подарок?

— Нас в Голливуде пригласили на студию. Там снимался фильм, видите, на хлопшушке написано...

— «Саймон и Саймон».

— Нам объяснили: это популярная телевизионная серия. Там про двух братьев. Они полицейские. И один из главных актеров подарил мне свою цветную фотографию с автографом. Я тоже достала фотографии из

фильмов, в которых снималась. Американцы удивились, они не знали, что я играла в кино.

— Когда вырастешь, ты, наверное, захочешь стать актрисой?

— Нет.

— А кем тогда?

— Не удивляйтесь только, хорошо? Пока я хочу стать кинорежиссером. А еще мы вместе с мамой написали сценарий. О девочке и дельфине. Я придумывала, а мама мне помогала.— Катя задумывается.— Не сниматься в кино мне нравится. Мечтаю сыграть в совместном фильме с американцами. Там должны играть дети из всех-всех стран и даже из племени...

— Какого племени?

— Я недавно прочитала, что в далеких джунглях обнаружили племя, которое даже не знало, что на свете живут другие люди.

— А о чем будет фильм?

— О дружбе детей. О мире, который нужен и детям, и взрослым.

— Катя, а в каких ты фильмах снималась?

— В восемь лет снялась в фильме «Живая радуга». А потом в «Детстве Бемби». Это у режиссера Натальи Сергеевны Бондарчук. У режиссера Анатолия Дмитриевича Ниточкина на телевидении в «Сильной личности из второго «А». А недавно в «Лермонтов»...

Спрашиваю, какие у нее еще увлечения.

— В школе оформила уголок памяти Саманты Смит. В Московском Дворце пионеров участвую в работе клуба интернациональной дружбы, в детских спектаклях. Еще играю в шахматы и теннис, рисую, плаваю, танцевать и петь люблю, играю на пианино.

— А как учишься при этом? Какие оценки, только честно?

— Четверки и пятерки.

— А любимые предметы?

— История, русский и английский.

— А какой у тебя любимый фильм?

— Их так много... «Перстень княгини Анны», «Через тернии к звездам», старая — помните? — «Золушка», новая, чехословацкая «Золушка». Называется «Три орешка для Золушки». Люблю смотреть про войну. У меня дедушка Владимир Иванович — участник парада Победы, а бабушка Октябрина Михайловна была радисткой и санинструктором, они мне много о войне рассказывали.

— Катя, а телевизор смотришь?

— Люблю «Будильник» и «Ералаш». Эти передачи наизусть знаю. Очень люблю смотреть фильмы после программы «Время».

— ???

— Когда болею. Но обычно мне так поздно не разрешают.

Разглядываю на фортепиано целую выставку мягкой игрушки. Медвежата, зайцы, львята, мышата — сказочный зверинец. Подарки Кате Лычевой, представительнице советской детворы, от многих молодежных, детских, спортивных и других общественных организаций США. Катюша берет в руки забавного песика.

— Да, вспомнила! Еще любимая картина — «Белый Бим Черное ухо». Мне в Америке подарили щенка. Милый, смешной. Порода коккер-спаниель. Назвала Бимом.

Беседу вел
Олег СУЛЬКИН

Иллюстрации смотрите на стр. 24

ХРОНИКА КИНО ХРОНИКА КИНО

ИМЕНИ С. А. ГЕРАСИМОВА

Всесоюзному государственному институту кинематографии присвоено имя Сергея Аполлинариевича Герасимова, выдающегося кинорежиссера и общественного деятеля, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий, народного артиста СССР, профессора ВГИКа, действительного члена Академии педагогических наук СССР.

Сорок лет жизни С. А. Герасимова были тесно связаны с ВГИКом, с мастерской, которую он вел вместе с Героем Социалистического Труда, народной артисткой СССР Т. Ф. Макаровой. Начиная с 1944 года ими было подготовлено восемь выпусков. 106 актеров и 108 режиссеров — со-

ветских и зарубежных — с гордостью именуют себя «герасимовцами».

25 марта в актовом зале ВГИКа состоялось торжественное заседание, посвященное присвоению институту имени С. А. Герасимова. Сюда пришли близкие, друзья, ученики, коллеги видного художника, педагога, ученого, известные советские кинематографисты. Выступили народные артисты СССР Л. Кулиджанов и К. Лучко, заместитель председателя Госкино СССР П. Костилов, ректор ВГИКа В. Ждан, директор Всесоюзного научно-исследовательского института киноискусства В. Баскаков, студенты.

В. МАТИЗЕН

ПОЛЕЗНЫЙ ДИАЛОГ

— Нас связывают давние традиции полезного для обеих сторон сотрудничества, — подчеркнул Генеральный директор Национального центра кино Ж. Клеман при подписании протокола VIII сессии Смешанной советско-французской комиссии по сотрудничеству в области кинематографии, проходившей недавно в Москве.

В ее работе также приняли участие директор Национального центра кино по вопросам производства, проката и международных отношений К. Шарре, Генеральный секретарь Синдикальной палаты продюсеров и экспортеров фильмов П. Рогар, делегат Национального синдиката технических работни-

ков кино и ТВ С. Посдерек и атташе по культуре посольства Франции в СССР М. Луйо.

Состоялся обмен информацией о положении дел в кинематографиях обеих стран, были подведены итоги сотрудничества за период после VII сессии, состоявшейся в марте 1983 года.

Проведены переговоры о новых проектах совместных постановок и возможности оказания взаимных производственно-творческих услуг. В частности, известный режиссер Кристиан-Жак, знакомый нашим зрителям по лентам «Фанфан-Тюльпан», «Если парни всего мира», «Бабетта идет на войну», «Черный тюльпан», совместно

с советскими кинематографистами начал подготовку к съемкам картины «93-й год» по роману Виктора Гюго.

Отмечено, что за последние годы возросло количество картин, закупаемых для проката в обеих странах. В 1986—1987 годах намечено провести Недели советского кино во Франции и французских фильмов в СССР, а также обмен делегациями молодых кинематографистов и ретроспективные просмотры.

Очередная сессия Смешанной комиссии состоится в Париже в 1988 году.

О. ЯКОВЛЕВА

Новые роли Игоря Скляра

И. Скляр в фильме «Путешествие Перришона»

В павильоне «Мосфильма» построена декорация при вокзальной площади в маленьком французском городке прошлого века. Здесь происходит действие музыкальной кинокомедии «Путешествие Перришона», которую снимает режиссер М. Микаэлян по мотивам произведения Э. Лабиша (авторы сценария В. Валутский и М. Микаэлян). Отправляется в путешествие по горам богатый каретник Перришон в сопровождении жены, дочери и двух соискателей руки прекрасной Мари. Одного из них играет И. СКЛЯР.

— Мой Даниэль хитрец, своего не упустит, — говорит актер. — Его и других героев ленты ожидает немало забавных приключений. Но он не лишен и благородства и это свое качество также проявит в картине. Интересно работать с прекрасными партнерами — Олегом Табаковым, Татьяной Васильевой, Валентином Гафтом, Татьяной Догилевой, Авангардом Леонтьевым.

— В последнее время ощущаю, что начал формироваться опасный стереотип: все чаще предлагают роли уже знакомые, «обыгранные» — этаких весельчаков-балагуров, исполнителей песенок, — делится заботой И. Скляр. — Теперь стал более придирчиво подходить к предложениям режиссеров. Зато с радостью берусь за работу другого плана. Например, на «Лентелефильме» в картине «Комендант Пушкин» играю Володьку, ординарца коменданта, человека честного, самоотверженного, готового отдать жизнь за революцию. Вскоре на экраны выйдет казахская лента «Потерпевший претензий не имеет», которую снял режиссер Б. Шманов по сценарию братьев Вайнеров. Мой герой — молодой парень, струсивший в критической ситуации. Много работаю в Ленинградском малом драматическом театре. Сейчас репетируем спектакль по роману У. Голдинга «Повелитель мух».

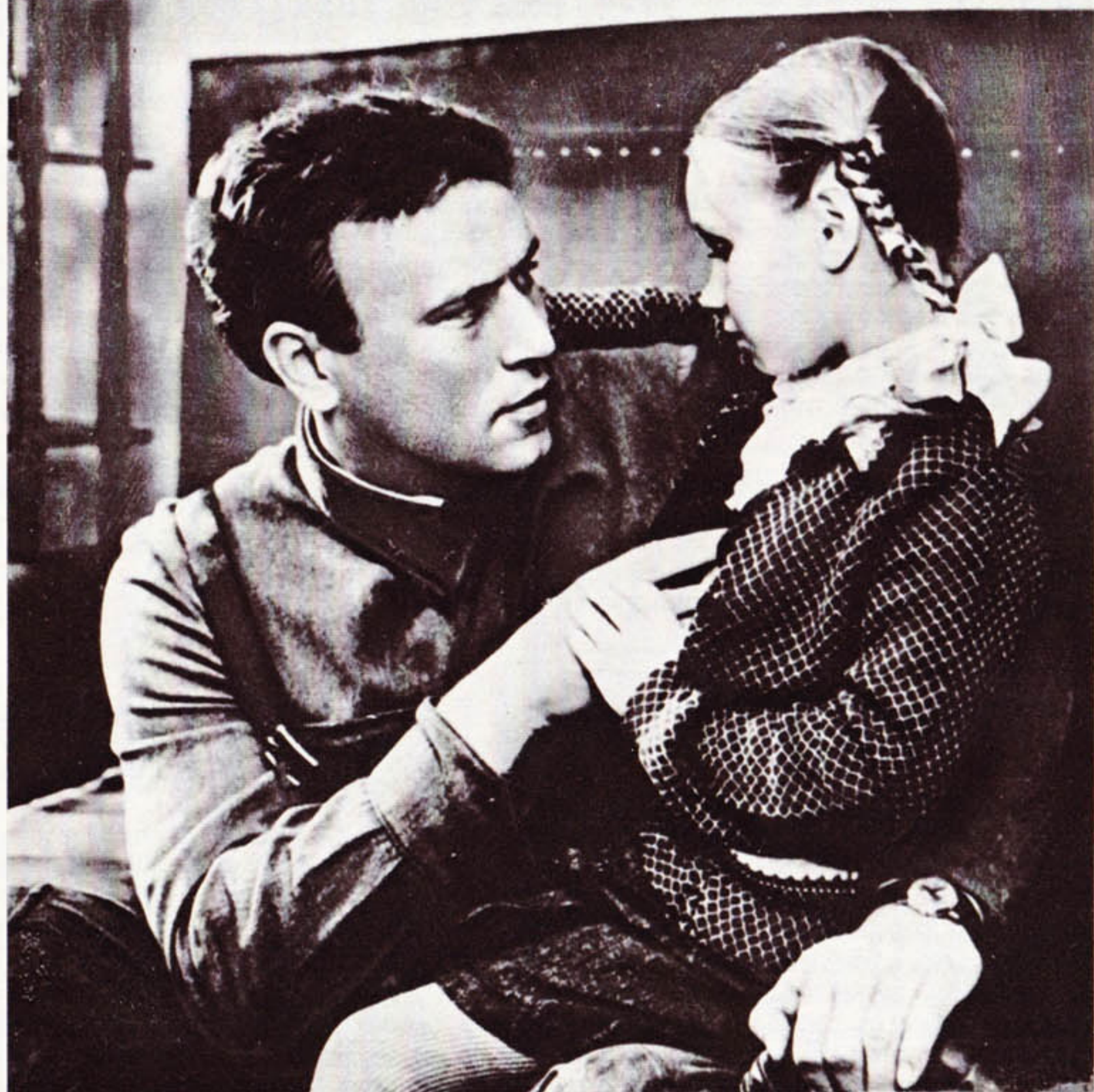
— А говорят...

— Слышал! Сам возмущался, когда про известных актеров распространяли байки о том, что, мол, погиб при операции аппендицита или ограблен при таинственных обстоятельствах. Но никогда не подозревал, что сам стану жертвой подобных отнюдь не безобидных домыслов. Даже мама из Курска позвонила. Представляете, что она пережила! Повторю Марка Твена: слухи о моей смерти сильно преувеличены. И давайте лучше чаще желать друг другу здоровья и творческих успехов.

Б. ПИНСКИЙ

КИНО ХРОНИКА КИНО ХРОНИКА КИНО

„ГОВОРИТ МОСКВА“

Василий Орлов (Б. Невзоров)
и Таня (О. Захарова)

Наташа (М. Яковлева)
и Сережа (С. Амосов)

экр. молодой современник

- Рассерженный Олег и неунывающий Колька
- Смятение чувств
- Откуда берутся «суперменчики»?
- Она и он
- Гаданье на ромашке

За давностью лет сюжетные перипетии фильма «Шумный день», поставленного А. Эфросом по пьесе В. Розова, скорее всего стерлись из памяти зрителей. И вместе с тем, я почти уверен в этом, запомнился, остался в сердце юный герой картины, сыгранный Олегом Табаковым, — тот, что яростно и неудержимо крушил отцовской саблей ненавистный шкаф, олицетворявший для него мещанство и затхлую мораль накопительства.

По сей день помнится и веселый паренек Колька, роль которого в картине Г. Данелия и Г. Шпаликова «Я шагаю по Москве» сыграл

Никита Михалков. Помнится его светлое, улыбающееся лицо, подвижная, легкая фигура и мажорно-оптимистичная песенка про то, что «все на свете хорошо».

Нравственный, духовный облик молодого поколения тех лет, пожалуй, трудно представить сегодня без двух этих юных героев с их открытым и радостным мироощущением, заразительным оптимизмом, верой в будущее, обостренным неприятием фальши и активным нежеланием следовать отжившим нормам и установлениям.

Саша Румянцев из фильма «Дело Румянцева», Саша Савченко из «Весны на Заречной улице», Пасечник и Катя из «Высоты», Пашка Колокольников из ленты «Живет такой парень», герои фильма «Мне двадцать лет»... Задумаемся, почему столь долго и благодарно помнятся эти и многие другие молодые герои прошлых лет? Отчего не теряются, не тускнеют они рядом с более броскими, более рассудительными и чаще всего более удачливыми своими сверстниками из нынешних фильмов «о молодых и для молодых»? Только ли оттого, что давние те картины были умело поставлены и хорошо сняты и что актеры играли в них искренне и точно? Разумеется, суть не только в этом. Главное, что сделало этих киногероев неуязвимыми для переменчивой моды и бега времени, — их родство с эпохой, их кровная, нерасторжимая связь с надеждами, чаяниями и делами современников. Герои эти были понятны, знакомы, доступны. Будто явились на экран прямо с улицы, выхваченные внимательным глазом кинокамеры из торопливой толпы таких же, как они, занятых будничными своими делами людей.

Теперь на экране никто не ломает шкафов, никто не бросается с отцовской саблей-реликвией на оголтелое и злобное мещанство, да и заразительная, ликующая радость от сознания своей молодости или лирическая исповедальность как будто не очень приняты в сегодняшнем кинематографе. Мало-помалу уходят в прошлое так называемые «школьные фильмы», где речь преимущественно шла о воздействии образцов высокой духовности на

становление юной души, о нравственном самоопределении вступающего во взрослую жизнь поколения. Уже не воспринимаются как открытие картины, герои которых застигнуты в кризисный момент первой влюбленности, а авторы увлеченно и страстно доказывают право своих молодых персонажей на глубину и серьезность «смятения чувств». И даже споры юных прагматиков с юными романтиками, еще совсем недавно так сильно занимавшие наше воображение, сегодня могут показаться надуманными.

Все верно. Другие нынче времена, значит, и герои другие. Какие же? Как, каким образом отражается в их характерах, поступках и судьбах наше сегодня? Кто останется в зрительской памяти?

Года два-три назад достаточно было лишь беглого взгляда на киноафишу, чтобы убедиться: значительную и едва ли не самую яркую и привлекательную часть фильмов о молодом герое составляют картины, посвященные проблеме «трудного подростка». «Пацаны», «Последний побег», «Кто стучится в дверь ко мне...», «Признать виновным», «Клетка для канареек», «Оглянись», «Милый, дорогой, любимый, единственный...». Разные фильмы, разные сюжеты у них, разные средства художественной выразительности. И авторские цели разные: в одних картинах речь преимущественно велась о явлении как таковом, в других — очевидна попытка разобраться в причинах, по которым в нашей жизни появляются эдакие доморощенные «суперменчики», жестокие, наглые и циничные; в третьих, авторы стремились вовлечь зрительскую аудиторию в спор о путях борьбы за юные души, о поисках ответов на вопрос, что делать, как спасти оступившихся; и, наконец, четвертые были сделаны с целью осудить, признать виновным, «разоблачить» юного негодяя. Так или иначе, внимание общественности было привлечено к этим серьезным, часто болезненно сложным проблемам. И дело это, без сомнения, благое.

Но вот парадокс: заняв в кинорепертуаре ведущее место, фильмы эти — все вместе, разумеется, — создавали отнюдь не полную и, прямо

В фильме «Говорит Москва» кадры ожесточенных боев в 1941 году за нашу столицу чередуются с эпизодами из жизни героев. Картина основана на фактах, у каждого персонажа есть прототип. Сценарий написан режиссером Р. Григорьевой, которая поставила ленту вместе с Ю. Григорьевым. Авторам близка тема: они пережили войну, хорошо помнят Москву военных лет. Картина расскажет о судьбе женщины, на долю которой выпали тяжкие испытания.

Режиссеры приглашали на съемки ветеранов войны, советовались с ними.

Создатели фильма отказались от павильонных съемок, действие происходит исключительно в реальных интерьерах и на натуре. Одна из московских квартир на время стала домом героини.

Работе над лентой предшествовал тщательный отбор хроникального материала.

Изобразительно (оператор Н. Пучков) фильм решается в документально-хроникальной манере — вот почему избран черно-белый экран. Зрители увидят кадры, запечатлевшие Д. Ибаррури на антифашистском митинге 1941 года, легендарных летчиц М. Раскову, В. Гризодубову, П. Осипенко...

В картине «Говорит Москва» снимались Л. Зайцева, Б. Невзоров, другие актеры.

М. МИЛИЦИНА

Любовь Борисовна
(Л. Зайцева)

НЕ ЛЮБИТ?

скажем, однобокую картину жизни современной молодежи. Кинематографического внимания были лишены те, кто в сравнении с «трудными» составляет в нашей молодежной среде большинство, и при том большинство социально и нравственно зрелое.

В сегодняшнем кинорепертуаре большинство фильмов с молодым героем в центре сюжета — это картины о любви. О встречах, свиданиях и нечаянных разлуках, о трудностях и преградах, преодолеваемых персонажами на пути к взаимопониманию и счастью.

...Валентин и Валентина (фильм по пьесе М. Рощина так и назван — именами главных героев) любят друг друга. Яков любит Дашу, и к концу картины («Если можешь, прости...») Даша отвечает Якову взаимностью. Сергей любит Ольгу и борется за свою любовь, как может и как считает нужным («Люблю. Жду. Лена.»). Старшеклассник Андрей любит свою ровесницу Риту («Подслушанный разговор»), но из-за душевной близорукости юноши любовь гаснет, уходит. Надя обеспокоена тем, что в нее никто не влюблен, а потом озадачена, что влюблены сразу несколько («Самая обаятельная и привлекательная»). Монта и Арнис любят друг друга, но на пути к их счастью встают запутанные отношения Арниса с другой женщиной («Долг в любви»). Перечисление можно продолжить. Сегодняшняя киноафиша предлагает зрителю поистине «104 страницы про любовь». Каждая отдельно взятая «страница» — каждый фильм — рассказывает иногда трогательную, иногда поучительную, иногда смешную историю, нередко отмеченную узнаваемостью житейских реалий. Многие из этих фильмов зрелищны, занимательны. Но, однако, уж очень не хочется, чтобы по этим «страницам» в будущем судили о нынешних днях и нынешних героях. Почему? Попробую объяснить.

Странно, необъяснимо, но факт — герои сюжетов «про любовь», как правило, избавлены от всего остального, что, помимо любви, может и должно быть в их молодых жизнях. Только любовь! Конструкторское ли бюро перед нами, далекая ли сибирская стройка, школа, институт, завод или колхозное поле — герои заняты

только собой, своими чувствами и мечтами. И никаких обязанностей или обязательств, никакого «надо», только «хочу», «жду», «мечтаю».

Старшеклассники из «Подслушанного разговора», кажется, вовсе не ходят в школу, а если и появляются там ненароком, то затем только, чтобы вновь и вновь во всех деталях обсудить свои и чужие сердечные дела. Героиня комедии «Самая обаятельная и привлекательная» ищет жениха прямо в стенах своего учреждения и в рабочее время, как говорится, с девяти до шести. Берет отпуск (это в самое время страды!) для устройства личной жизни тракторист Яков из картины «Если можешь, прости...». Не до учебы студентам Валентине и Валентину, не до житейских дел и даже не до решительных шагов в защиту своего чувства — только поцелуи, клятвы, прогулки, слезы и слова, слова, слова. Арнис («Долг в любви») показывается на своем рабочем месте лишь для того, чтобы зрители видели, как стремглав бежит он к телефону («Она!») или как из-за душевной смуты и сердечного томления допускает производственную ошибку.

Словом, при всем разнообразии любовных перипетий, неизменной остается освобожденность героев от «суровой прозы» жизни. Такого рода любовная отрешенность делает кинорассказы плоскими, по сути своей однообразными. Потому-то, скорее всего, то, что именуется психологическим конфликтом, применительно к таким фильмам может быть выражено известным присловьем: «любит — не любит; к черту пошлет». «Ромашковое» это гадание, занимающее едва ли не все помыслы героев, отнюдь не свидетельствует о высокой страсти, эмоциональном и духовном пике жизни или об искренности и глубине чувства, то есть как раз о том, что только и может оправдать появление такого персонажа на экране. Наоборот, подобного рода волнения неразвитого сердца говорят скорее о бесцветности характера.

Мне могут возразить: любовь, мол, зла — иной раз, кроме как о «любит — не любит», и думать ни о чем не хочется. Но ведь искусство, экран наш не для того существует, чтобы рассказывать затейливые побасенки про

«злую любовь», а прежде всего для того, чтобы в самом обыденном и в самом экстравагантном «случае из жизни» увидеть, выявить и показать то, что касается не только их, героев, но и нас, зрителей, что крепкими и, подчеркну, естественными узами связывает этот случай с действительностью — всегда сложной, многообразной, требующей осмысления. Чтобы экранная история обнаруживала свои связи с жизнью и стремление в этой жизни продолжиться, отозваться, а не замыкалась бы, как в лабораторной колбе, в узких рамках от титров до финала картины.

Стало уже общим местом сетовать на то, что кинорепертуару явно не хватает сегодня картин о том, как парни и девушки, вступая во взрослую жизнь, учатся строить свои взаимоотношения с людьми, как настойчиво и целеустремленно приобщаются они к важным, общественно значимым делам и заботам, демонстрируя при этом широкие горизонты своего духовного мира. Будем откровенны: в общем потоке различить, выделить, запомнить такие картины бывает трудно. И потому, что их в сравнении с «историями о любви» куда меньше. И потому еще, что художественное их качество, убедительность авторских решений оставляют, как говорится, желать лучшего. Заявка, замысел зачастую так и остаются лишь заявкой и замыслом — не воплощенными в полнокровные и узнаваемые образы героев.

Кстати замечу: фильм «Дублер начинает действовать», недавно прошедший в кинотеатрах и по телевидению, на примере редкого «кадрового эксперимента» доказал, что начинающие свою производственную карьеру молодые инженеры могут успешно справляться с обязанностями руководителей крупного промышленного предприятия. Это яркая, мажорная картина. Однако нехватку лент об активном, социально значимом герое она не ликвидировала. Время социальной активности персонажей «Дублера...» — экспериментальное, «игровое»: побыли в начальниках-руководителях — и будет. Между тем и зрителю, и искусству, и общественному сознанию нашему необходимы фильмы, где яркий, действующий, умеющий повести за собой герой выдвинут на авансцену вполне реальными условиями, а не только в порядке эксперимента, пусть и интересного. Именно такой герой может полюбить, запомниться зрителю — причем не только сердечными своими переживаниями, но и делом, мыслями, заботой о стране, людях, земле нашей.

М. ЛЕВИТИН

Расим ОДЖАГОВ: С СОВРЕМЕННОМ

Имя народного артиста Азербайджанской ССР, лауреата Государственной премии СССР режиссера Расима Оджагова хорошо знакомо зрителям. «День рождения», «Допрос», «Перед закрытой дверью», «Парк» — картины, поставленные им, отмечены высоким профессионализмом режиссерской работы, в них созданы яркие, запоминающиеся образы героев. И все же не одним только этим фильмы Р. Оджагова завоевали широкое признание критики и зрительской аудитории. Пожалуй, наиболее существенной, так сказать, определяющей их чертой является злободневность проблематики, острота и глубина кинематографического исследования социальных процессов современного общества, принципиальность в разговоре о том, что мешает нам двигаться вперед, как бороться с не изжитыми еще недостатками: равнодушием, лицемерием, соглашательством. Вероятно, именно поэтому фильмы, поставленные Р. Оджаговым, как правило, оказывались в центре споров о путях развития нашего общества и, таким образом, побуждали зрителей к серьезному, заинтересованному анализу важнейших аспектов нашей действительности.

— Расим Миркасумович, все ваши последние картины построены на современном материале, напрямую связаны с «текущим днем». Это программа или просто так складывалась творческая жизнь?

— Что значит «так складывалась»? Лично я не знаю иных причин рождения фильма, кроме стремле-

ния режиссера снять именно эту, а не какую-нибудь другую картину. Никогда я не брался за первый попавшийся, случайный сценарий. лишь бы, как говорится, не простаивать. Долгое время, окончив операторский факультет ВГИКа, работал на студии «Азербайджанфильм» оператором. Не сразу и не легко далось мне решение стать режиссером, попробовать силы в этой, по-моему, уникальной профессии. Не знаю, как сложилась бы моя работа в кино, не сведи меня судьба с Рустамом Ибрагимбековым, по сценариям которого я снял четыре ленты: «День рождения», «Допрос», «Перед закрытой дверью» и «Парк». Я очень многим обязан этому своеобразному и чрезвычайно интересному писателю. Драматургия Р. Ибрагимбекова была не «поводом» для рождения фильмов — а ведь именно так инье режиссеры относятся к драматургической основе картины, — мы были единомышленниками

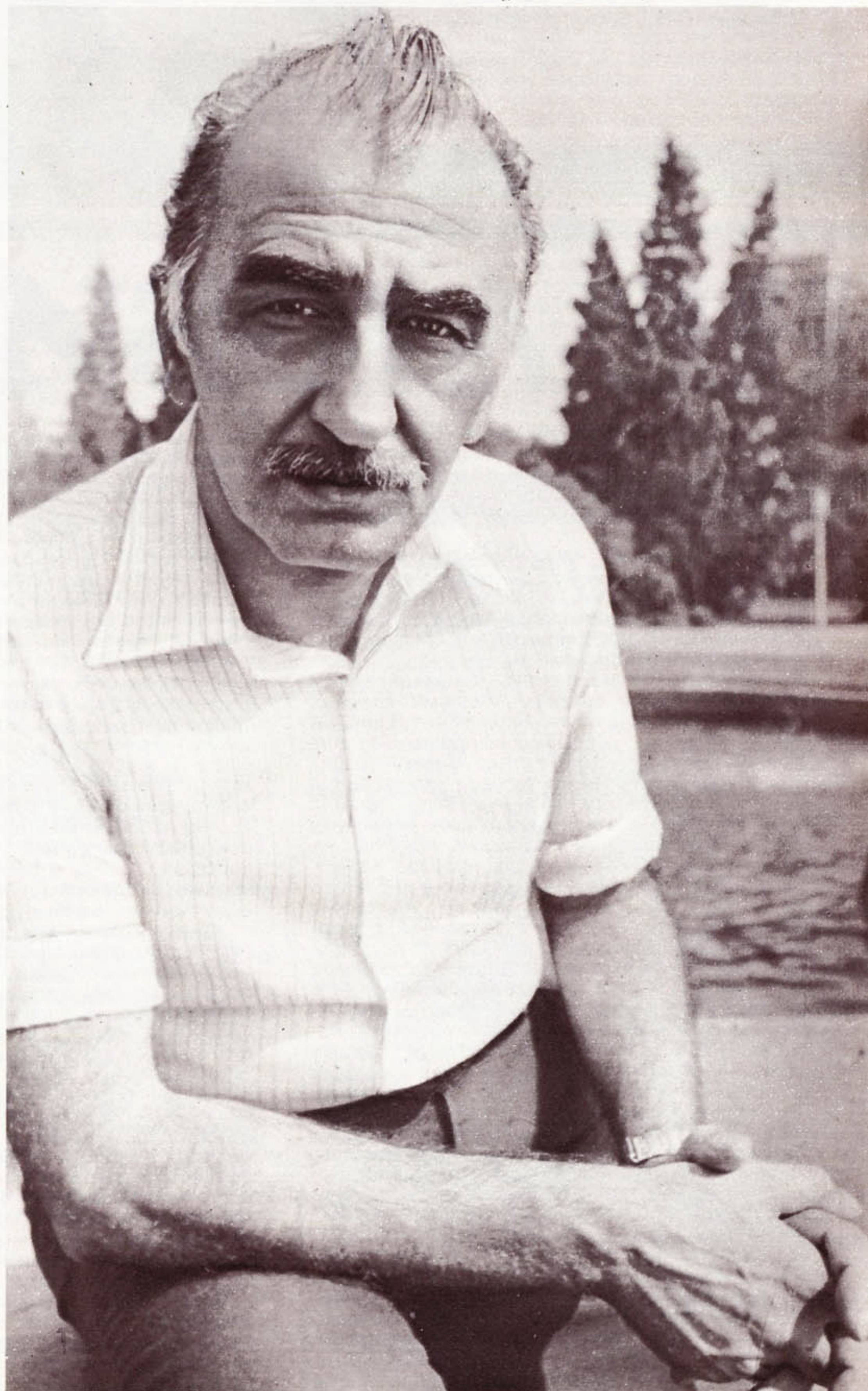
в самом полном и конкретном понимании этого слова. Вместе стремились к откровенному, прямому диалогу со зрителем, нашим современником.

— Сейчас вы снимаете четырехсерийный телефильм об Омаре Хайяме. Восемь столетий отделяют нас от эпохи, когда он жил. Как же эта картина вписывается в вашу программу «открытого диалога с современником»?

— Но разве в искусстве понятия «сиюминутность» и «современность» — синонимы? Мне ведь в фильме об Омаре Хайяме важен не костюмированный размах, не экзотика в кадре. Как математик, он в своих трудах дал изложение решения уравнений до 3-й степени. Сейчас это, конечно, давно пройденный этап. Но ведь есть еще и прекрасные поэтические произведения Омара Хайяма — рубаи, пережившие время и сегодня поражающие нас пафосом борьбы за свободу личности, гор-

Народный артист
Азербайджанской
ССР,
лауреат
Государственной
премии СССР,
кинорежиссер
Расим Оджагов

Фото В. Иванова

ЖИВАЯ ЛЕТОПИСЬ

Много лет приходит к читателям, а значит, и зрителям изобретательно оформленный ежегодник «Экран». Его выпуски составили целую библиотеку. Издаются они массовым тиражом, пользуются заслуженной популярностью. Эти книжки содержат довольно полную и убедительную информацию о нашем кинохозяйстве, о наиболее примечательных явлениях кинопроцесса, помогают — даже знатоку десятков отечественных и зарубежных фильмов — выделить самое значительное. Такой ориентир нужен, чтобы осмыслить все, что предлагает киноэкран планеты, киноэкран пестрый, противоречивый, населенный тысячами людей-образов и у каждого из них — своя судьба, тревога, своя вера, надежда и борьба.

Обзоры, рецензии на фильмы, статьи критиков и практиков кинодела, отклики на международные кинофестивали, беседы о профессии, портреты мастеров выстраиваются на страницах ежегодника в картину нынешнего кино, опирающегося на опыт прежнего и смотрящего в будущее. Интересно читать размышления С. Бондарчука и С. Герасимова, В. Абдрашитова и М. Ульянова, М. Глузского и Н. Михалкова, В. Баскакова и Р. Юренина, интересно читать тех авторов, кто хорошо знаком по своим кинематографическим работам и публикациям в текущей печати: Е. Матвеева и Л. Гурченко, Е. Громова и Ю. Лоцица, вновь перед нами оживают роли Вс. Санаева, С. Любшина, Е. Соловей, А. Каменковой, Ю. Бударйтиса, Л. Филатова, И. Алферовой, Л. Зайцевой и многих-многих других. Воскрешаются в памяти фильмы о Петре Первом, «Твой сын, земля», «Дерево Джамал», «Особое важное задание», «Вишневый омут», «Допрос», «Частная жизнь», «Прощание», «Пацаны» — всего и не перечислишь... Страницы ежегодника позволяют посетить кинофорумы в Москве и Ташкенте, Карловых Варах и Венеции, Пуле и Маниле, Мехико и Дамаске. Важный раздел — материалы, посвященные памяти Пудовкина, Довженко, Протазанова, Рене Клера, Гриффита, Бунюэля.

Примечательно внимание к литературе, участие в качестве авторов известных писателей. Назову несколько имен, появившихся в «Экране»: Михаил Алексеев, Белла Ахмадулина, Александр Володин, Дмитрий Лихачев, Анатолий Иванов, Евгений Евтушенко, Феликс Кузнецов, Вадим Каргалов, Юрий Нагибин, Василь Быков, Валентин Распутин, Борис Слуцкий... В следующих выпусках заявлены Анатолий Афанасьев, Григорий Бакланов, Булат Окуджава, статьи о кинотворчестве Шолохова и Бондарева, Маркеса и Моравиа.

Составляют сборник известные киноведы Ю. Тюрин и Г. Долматовская, выпускают его ВНИИ киноискусства Госкино СССР и издательство «Искусство». Важное, необходимое дело. Содержательные, полноценные сборники. Но замечание, и очень важное, есть. Выпускам нужно быть оперативнее. Ведь в конце 84-го года чуть поздневато рассказывать о фильмах 81-го и 82-го, аналогичен упрек и к следующему выпуску «Экрана, 1982—83».

Будем ждать новой встречи с ежегодником.

Владимир КРУПИН

больше интересовал «дождичек» плюс пиротехническая сторона дела. Истинный же конфликт остался, так сказать, за бортом их внимания.

— В основе сюжетов большинства ваших фильмов — так называемая экстремальная ситуация...

— «Зерно» серьезного фильма — это, по моему, обязательно серьезная, важная социальная проблема, конфликтная ситуация, которая всегда экстремальна для главных ее участников и потому предполагает нешуточную борьбу мнений, позиций, взглядов, требует нравственного выбора. Конфликты эти могут быть из сферы экономической, производственной, которую, мне кажется, наше кино серьезно еще не исследовало и где мне видятся захватывающие открытия новых героев и новых тем. Подобные конфликты есть, конечно, и в любой другой жизненной сфере, и важно прежде всего то, с какой мерой серьезности, осознания своей миссии обращается к ним художник. Нравственность самого художника — этот момент никак нельзя обойти в нашем разговоре. Художник должен быть в гармонии с самим собой, со своим творчеством, прежде всего в себе самом должен он взращивать и укреплять те превосходные качества, которыми хотел бы наделить своего героя. Отсутствие этих качеств в художнике экран легко и беспощадно разоблачает. Декорациями равнодушия не скрыть, истинному состраданию подражать невозможно.

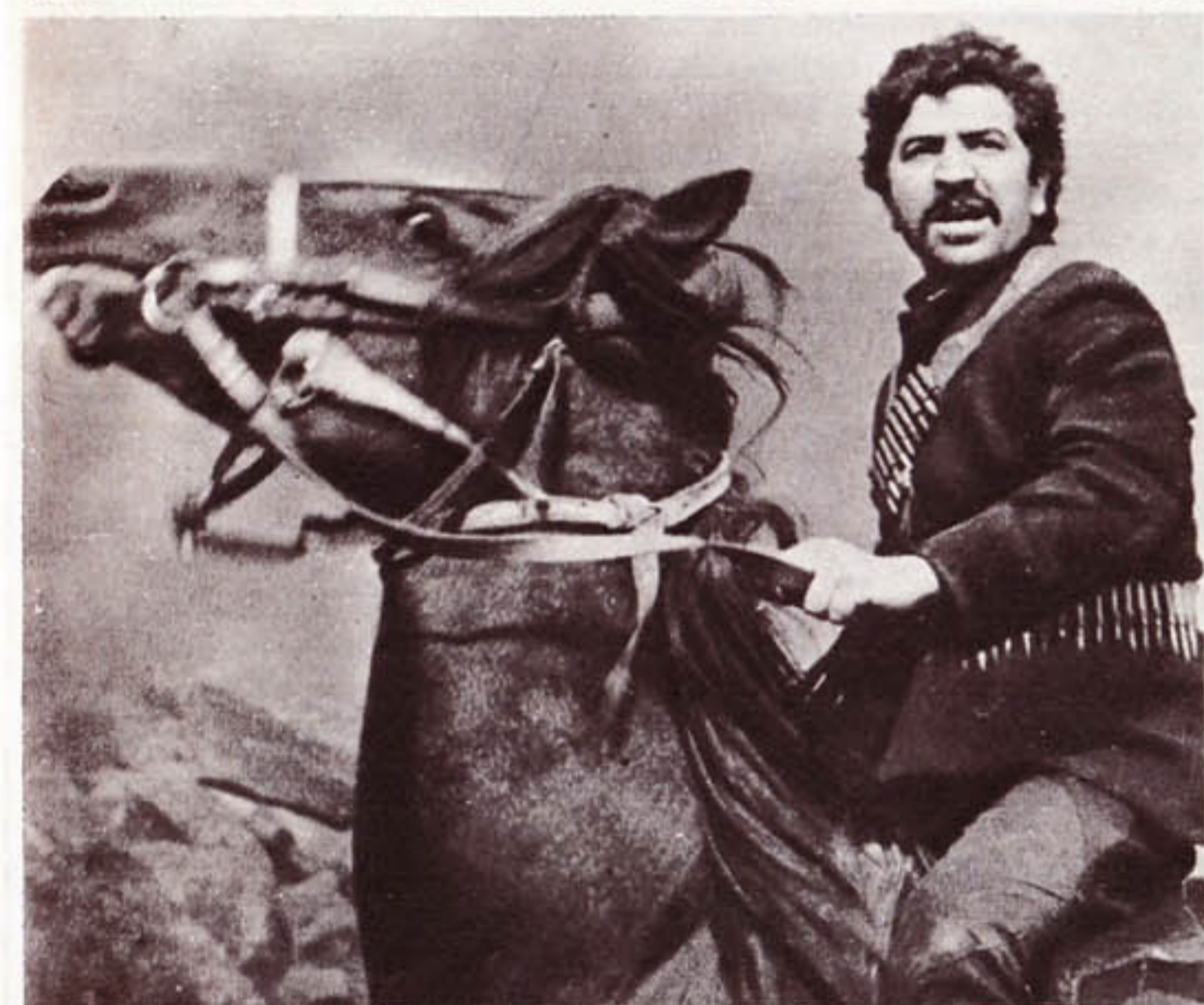
Говоря о кинематографе остропроблемном, я вовсе не хочу умалять значения труда сценаристов и режиссеров, делающих, к примеру, мюзиклы, кинокомедии, ленты приключенческого жанра. Нам нужны веселые, «легкие» фильмы, тем более что по статистике восемьдесят процентов сегодняшней киноаудитории составляет молодежь. Все так, и все же убежден, погоду в экранном искусстве делают в первую очередь фильмы активного гражданского звучания, глубоко и всесторонне исследующие современную действительность. Фильмы, в центре которых стоит герой яркий, социально значимый.

— Вы говорите о герое, в чьей частной судьбе, в чьих поступках и взглядах отражаются судьбы и взгляды многих и многих людей. Но вот я вспоминаю главных героев «Допроса», «Перед закрытой дверью», «Парка» — разве они всегда и сразу находили сочувствие, сопереживание у окружающих?

— Произведение искусства должно убеждать логикой художественного развития, а не сообщать о похвальных качествах своих персонажей. Но вот мой встречный вопрос: должен ли художник стремиться к тому, чтобы абсолютно все зрители поставили «пятерку» действиям его героя? Ведь человек, отвергающий косность, борющийся с отжившим, но, к сожалению, укоренившимся в людском сознании, вызывает «огонь на себя» и потому, естественно, не может рассчитывать на одобрение всех кругом. Вот эта-то ситуация и таит в себе драматический конфликт, в котором может раскрыться социально-нравственная сущность героя нового типа. Задача художника — увидеть в реальности и запечатлеть на экране образ такого человека. Не вдруг и не сразу утверждает он свою правоту, но в итоге обязательно одерживает победу: ведь он менее всего озабочен удобствами и выгодами для себя, он прежде всего другим блага хочет, стремится дело двинуть вперед.

Помню, несколько лет назад мы с группой моих коллег побывали на промышленном предприятии, показывали «Допрос». После фильма одна молодая зрительница сказала примерно вот что: вы, кинематографисты, много толкуете о необходимости активной жизненной позиции, а сами показываете, к чему такая позиция может привести: принципиальный, нравственно цельный, неподкупный следователь Сейфи из «Допроса» довел своего подсудимого Мурада до попытки самоубийства. Понимаете, моей собеседнице хотелось, чтобы «все кончилось хорошо». Я задумался тогда: не мы ли, кинематографисты, способствовали тому, что зритель ждет от каждой картины «оптимистичный финал», где благие деяния «хорошего» героя непременно вознаграждаются? Я всегда был и остаюсь противником искусственной драматизации. Я другое утверждаю: смелость художественного поиска, о котором мы так часто говорим, предполагает прежде всего видение жизни во всей ее объемности и сложности. И не надо отмахиваться от гжучих, нерешенных проблем, если мы хотим, чтобы их стало меньше. Нужно бороться за внимание к ним, нужно решать эти проблемы. Мой способ борьбы — говорить о них прямо, а значит, делать честные фильмы.

Беседу вел Фархад АГАМАЛИЕВ

- «Перед закрытой дверью»
- «Парк»
- «Допрос»
- «Мститель из Гянджебасара»
- «Звук свирели»

дым утверждением человеческого достоинства. Разве есть эпоха, когда бы несовременна была тема «художник и время»? А именно эта тема станет ведущей в нашей картине.

Мы привычно твердим: художник должен знать жизнь. Мы так часто об этом говорим и пишем, что создается впечатление, будто эта самая «жизнь» — что-то вроде «бермудского треугольника», куда надо специальные экспедиции снаряжать. Между тем жизнь — вокруг нас, всюду, с ее радостью и болью, победами и борьбой. Вопрос лишь в том, каков уровень художественного, кинематографического ее исследования. И какова цель, назначение этого исследования. Вот, скажем, где-то в горном селе случилось, не дай бог, стихийное бедствие, оно принесло много бед, оно потребовало от людей предельного напряжения сил, мужества, героизма. А вы получаете из этого села письмо, где написано, что там на днях прошел дождичек, отчего потекла крыша, и неплохо бы ее починить, да вот в сельмаг не завезли пока рубероид... И ведь вправду — был дождичек, крыша потекла и нечем ее крыть. Но только содержание этого письма есть явная подмена подлинного конфликта подобием его, конфликтом. Мне рассказывали о каком-то киноначальнике, который в молодости работал пиротехником. В разговоре о любом фильме, какова бы ни была его проблематика, он обязательно спрашивал: «А как там с пиротехникой?» Иные из наших лент на современную тему невольно наводят на мысль, что их авторов все

Из
почты...

В ОТВЕТ НА НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

друзьями заскакивала в маленький зал кинохроники и всегда уходила обогащенная, постигая что-то новое, необычное, интересное.

И сейчас — через годы — по-прежнему люблю смотреть документальные картины. Как интересна «Кинолетопись БАМа»! Все, кто ее видел, выходили из зала потрясенные. Вот где показаны воля и сила духа советского человека, выдержавшего многие испытания при строительстве магистрали. Познакомились мы и с великолепной современной техникой, без которой было бы невозможно такое строительство. Думаю, «Кинолетопись» окажет сильное воздействие на молодежь: ей же осваивать, обживать районы, прилегающие к железной дороге. Такие фильмы нужно чаще показывать, а при возможности организовывать встречи с авторами.

Не могу не сказать о «Великой Отечественной». О кинозрители много и хорошо писали. Но вот кинотеатр «Вильнюс» в Минске организовал просмотр всех двадцати серий. Люди покупали абонемент и каждую неделю приходили на просмотры. Фильм буквально сроднил зрителей, собиравшихся в зале. Мы обменялись воспоминаниями, впечатлениями, ждали встреч с участниками войны, которых приглашала дирекция кинотеатра. Очень интересно! Это был настоящий праздник для любителей хроникального кино.

Хотелось бы, чтобы на наших экранах было больше умных, острых и проблемных фильмов. Они играют огромную роль в воспитании человека. Наверное, нужно искать и новые формы работы с этими лентами.

Е. Марковская, Минск

ВОЗМОЖНОСТИ СИТУАЦИИ

В № 7 прочитал интересную статью критика В. Михалковича «Возможности ситуации». Статья умная, глубокая и, главное, своевременная — ведь речь в ней идет о явлении, ставшем, на мой взгляд, особенно распространенным сегодня. Что я имею в виду? Прежде всего то, что нередко наши кинематографисты, стремясь «завоевать зрителя», используют в своих фильмах давно отработанные сюжетные схемы, причем повторяя открытое и использованное до них, зачастую даже не стремясь наполнить схему интересным, актуальным сегодня содержанием. Потому-то, наверное, и выходит, что, как пишет автор статьи, фильмы, сделанные в жанре «повышенного спроса», пользуются порой все меньшим спросом.

Думаю, что подавляющее большинство зрителей относится к кино искренне и с любовью. Надо только, чтобы любовь эта была взаимной, то есть чтобы картины говорили бы со зрителем о том, что его всерьез, по-настоящему волнует.

Олег Васюков,
г. Реутов, Московская область

РАБОТА НАША-ПАРТИЙНАЯ

В № 2 за этот год была опубликована статья народной артистки СССР Клары Лучко «Работа наша — партийная». Клара Лучко — одна из наших любимых актрис. Очень приятно, что в последнее время она все чаще снимается в кино, работает над новыми интересными ролями. На наш взгляд, основная черта ее таланта — душевность. Наверное, поэтому в лучших своих работах она так просто, с большим вниманием и теплотой раскрывает характеры своих героинь, мир их чувств и мыслей. А когда мы прочитали ее статью, перед нами предстала не только Актриса, но и Гражданин, настоящий коммунист. Статья очень нужная и принципиальная. Хотелось выразить огромную благодарность актрисе за ту душевную взволнованность, с которой она написана.

Семья Бодровых,
Москва

НУЖНО ЛИ НАМ МУЗЫКАЛЬНОЕ КИНО?

Режиссер К. Шахназаров в своей статье «Нужно ли нам музыкальное кино?» (№ 6 за этот год) поднимает очень важные насущные вопросы. Зритель любит и ценит музыкальные фильмы, он их ждет всегда с особым нетерпением. А когда наконец дожидается, часто оказывается разочарованным — слишком уж очевидны бывают сценарные промахи, недостатки актерских работ, слабость музыкальной основы. Уверен, что музыкальное кино требует к себе самого серьезного, доброжелательного внимания тех, от кого зависит улучшение его качества.

С. Калинин, г. Андропов

Как все-таки мало у нас музыкальных фильмов! Поэтому я целиком согласна с выводами статьи режиссера К. Шахназарова, с ее главной мыслью: надо понять, что зрителю необходимо музыкальное кино. А мастерам экрана следует сделать все для того, чтобы музыкальные фильмы отвечали возросшим требованиям зрителей.

Виктория Мизонова, Ленинград

ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ К СЕБЕ

Внимательно прочитала статью Игоря Григорьева («СЭ» № 5—86 г.). Как зритель целиком и полностью разделяю волнение и тревоги автора. Документальными лентами я увлекаюсь со студенческих лет. Помню, по дороге из института в общежитие часто с

«Убийцы среди нас», «Верноподданный», «Коричневая паутина» — эти и многие другие фильмы стали вехами в освоении мастерами экрана ГДР антимилитаристской, антифашистской темы в мировом прогрессивном киноискусстве. И сейчас, когда кинематографисты вместе со всей республикой готовятся торжественно отметить 40-летие киностудии ДЕФА, они продолжают работу над острыми, актуальными, в высшей степени злободневными кинолентами, разоблачающими человеконенавистническую идеологию нацизма, кровавую практику заправил третьего рейха.

Но и за этот короткий в масштабах истории срок фашизм принес неисчислимые бедствия и страдания миллионам людей, в том числе и всему немецкому трудовому народу.

Кое-кто на Западе пытается предать забвению эту непреложную истину. Договариваются даже до того, что, дескать, существование чудовищных нацистских лагерей смерти есть не что иное, как коммунистическая пропаганда. И не просто лгут об этом со страниц реакционных многотиражных изданий, а снимают десятки киноподелок, цель которых обелить фашистских убийц, оболванить в реваншистском, неоцистском духе миллионы западногерманских юношей и девушек.

Именно поэтому так важно сегодня появление на экранах полнометражных, талантливых художественных фильмов, говорящих высоким языком подлинного искусства правду о преступлениях тех, кто вверг мир в смертоносную пучину войны. Самой опустошительной и самой кровавой в истории человечества.

Впрочем, матушка Фосс (Ютта Ваховяк), как и ее дочери, зять и невестка, поначалу вроде бы не ощущают ее опаляющего дыхания.

В тихом доме у реки, что расположился в тенистом саду на самом краю большого города, первым вестником войны становится солдат-калека. Он фронтовой товарищ Пауля — сына матушки Фосс. Пауль вместе с ним прислал подарок жене Эмми (Коринна Харфух) вышитую шелковую блузку из России.

...Ветерок разносит над рекой сентиментально-бравурную мелодию модного шлягера. Сладкий тенорок его исполнителя выводит слова о храбрости, стойком офицере, сражающемся с врагами. В саду в такт музыке медленно кружатся танцующие пары. А несчастье уже стучится в тихий дом у реки. Его олицетворение — агенты гестапо.

На большом заводе, где трудится крановщик Юпп Эккерт (Манфред Гор) — зять матушки Фосс, — все учащаются акты саботажа. Выведен из строя уже третий кран, на котором работает Юпп.

Этой почти идиллической сценой открывается новый фильм «Дом у реки», поставленный по собственному сценарию Роландом Грэфом. В основе сценария мотивы небольшой новеллы Фридриха Вольфа «Русская шуба».

Дело в том, что Пауль обещает жене прислать из России настоящую русскую шубу.

Маленькая белая блузка, невестка как попавшая в руки Пауля на чужой далекой стороне, становится знаком беды, символом неизбежной тяжелой расплаты за все содеянное.

Приходит известие о гибели Пауля на Восточном фронте. Повесилась Эмми, не в силах пережить смерть любимого супруга.

Юппа отправляют на фронт отчасти из-за подозрений в соучастии в актах саботажа, отчасти благодаря хлопотам нацистского прихвостня — сына владельца завода. Хайнц Хюсген нагло и настойчиво преследует Агнес (Катрин Сас) — жену Юппа.

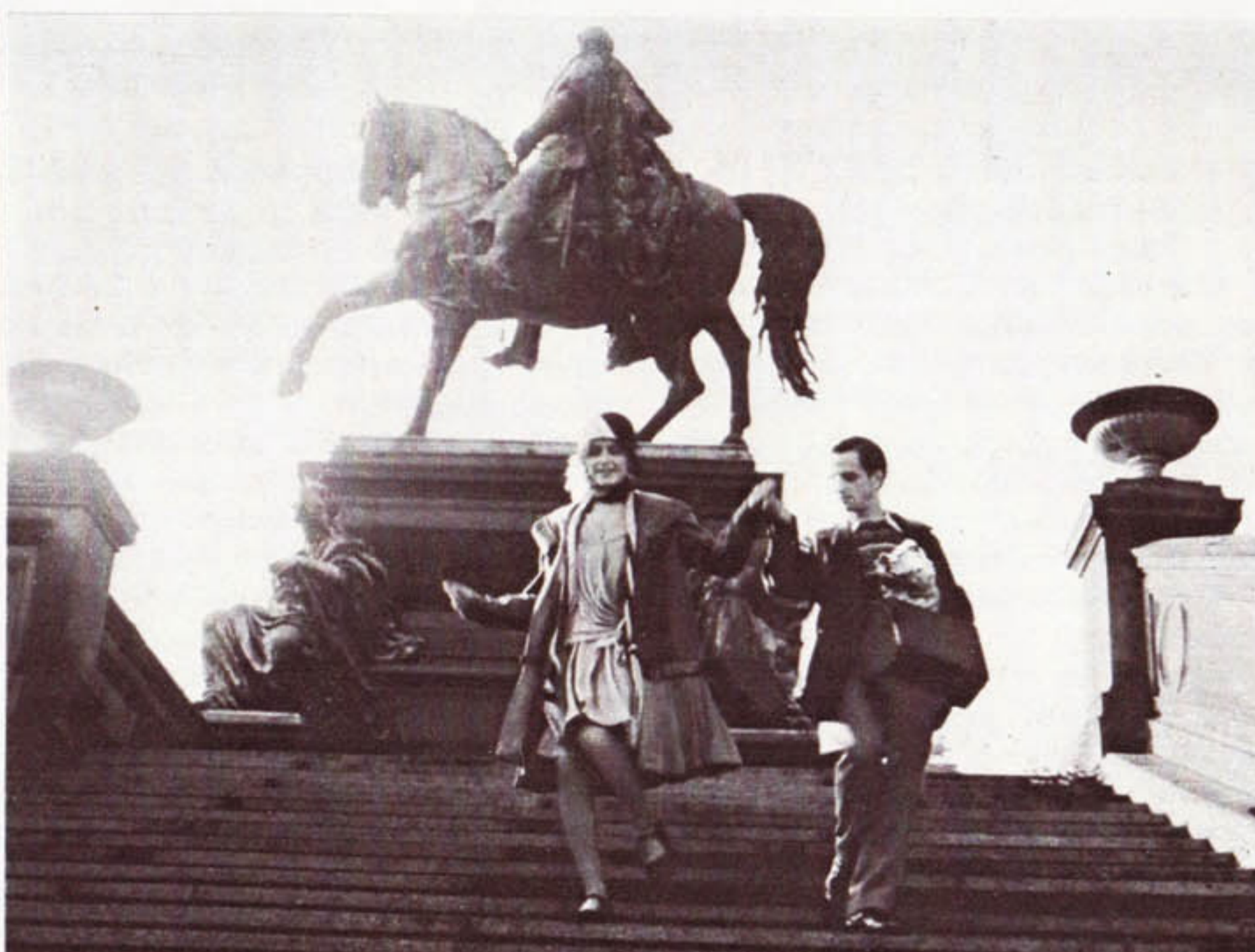
Ничто возвышенное, светлое, чистое не в состоянии сосуществовать рядом с растлевающей бездуховностью нацистских преступников — гневно и доказательно свидетельствуют создатели талантливого кинофильма «Дом у реки». Они убедительно показывают, что каждое соприкосновение с представителями правящей террористической прослойки, будь это офицер-эсэсовец или мелкий нацистский бонза, губительно сказывается на судьбах любого человека.

МАТУШКА ФОСС И ЕЕ ДЕТИ

О РАБОТАХ
МАСТЕРОВ ЭКРАНА ГДР

«Бютцовские гуси»

М. Пробош (Сузи) и М. Ханингер (Эмануэль) в фильме «Молодые люди в городе»

Катрин Сас (Агнес Эккерт). «Дом у реки»

«Мальчик с большой черной собакой»

Стремительна моральная деградация Хайнца Хюсгена, его жены. По собственной воле предпочитает уйти из жизни старый Хюсген (Рольф Хоппе)—владелец завода. Он — тонкий ценитель искусства, живописи, музыки, литературы — попросту не в силах выжить в океане мерзостей и одичания, неизбежно сопутствующих фашизму.

Страшный конец, что уготован многим персонажам ленты «Дом у реки», никак не выглядит неким искусственным нагнетанием ужасов. Они предопределены антигуманистической, звериной природой нацизма, законами беззакония, составляющими его основную суть.

Автор хорошего фильма «Дом у реки», замечательный актерский ансамбль демонстрируют нам конечный результат процессов, начавшихся в Германии в конце двадцатых — начале тридцатых годов, в результате которых власть захватили «коричневые».

Карл Хайнц Лотц, сценарист и постановщик чрезвычайно интересного фильма «Молодые люди в городе», обращается к истокам этих же процессов, талантливо воссоздавая в своей работе отчаяние людей, обреченных на безработицу, атмосферу безудержной социальной демагогии, провокаций, политических убийств, массового насилия, характерную для времени активизации гитлеровцев.

На помощь автору картины приходят кадры документальной хроники, с которыми органично сосуществуют Сузи (Мария Пробош), Герда (Бета Май-Добаль), Эмануэль (Марко Ханингер), Фрида (Ульрика Крамбигель), другие герои примечательной ленты.

Уникальный подлинный киноматериал искусно, что называется, «без швов» вплетенный в ткань художественного киноповествования, приемы стиля «ретро» не становятся здесь, как это порой случается в фильмах подобного рода, неким самодовлеющим средством, помогающим кинематографистам лишь продемонстрировать зрителям свое мастерство. Оно здесь полностью подчинено задачам исследования характеров, самого времени, глубокого и серьезного проникновения в социальные причины всего происходящего.

В результате простая история безработного Эмануэля Росхаупта и его друзей поднимается до подлинных высот художественного обобщения, захватывает, увлекает, трогает зрителя.

К этим двум значительным работам по своему звучанию и тематике примыкает скромная, внешне непритязательная лента «Держись,

Карлуша!», показанная нам телевидением ГДР.

Многие художественные телефильмы создаются здесь с таким расчетом, чтобы существовала возможность их последующего проката в самых обычных кинотеатрах. В них по сей день не сходит с экрана телефильм Зигфрида Хартмана, рассказывающий о десятилетнем Карлуше (Карлуше), вступающем в середине тридцатых годов вместе с родными и близкими в рабочем квартале Берлина в единоборство с гестаповскими ищейками, что пытаются раскрыть и уничтожить группу бойцов антифашистского Сопротивления.

Разумеется, мастера экрана ГДР не ограничивают себя некими жанровыми рамками. На том же телевидении нам была предоставлена возможность ознакомиться с лентами хорошо известной у нас телевизионной серии «Телефон полиции 110».

Не случайно одна из лучших лент этой серии — «Одноклассники» продолжает и поныне свое успешное шествие в кинопрокате республики после телевизионной премьеры, что состоялась почти два года назад.

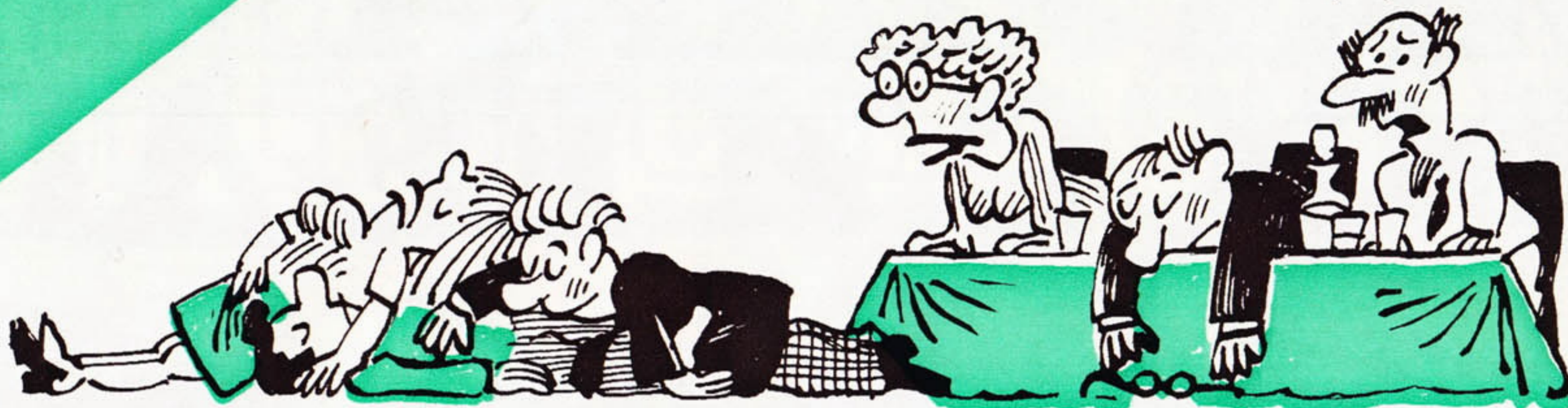
Этот фильм Райнера Бара отличает четкость и выверенность драматургических ходов, что так важно для остросюжетного кинопроизведения.

Вкус и профессионализм проявляют кинематографисты ГДР в экранизации исторических произведений, в создании лент для детей. Примеры самого последнего времени — фильмы «Бютцовские гуси», «Мальчик с большой черной собакой».

И, конечно, главную свою задачу деятели киноискусства Германской Демократической Республики видят в освоении современной темы. Тут, по признанию самих сценаристов, режиссеров, актеров, с которыми довелось побеседовать, немало неиспользованных резервов, до конца не раскрытых возможностей.

Думается, в самое ближайшее время мы, несомненно, встретимся с полнокровными художественными кинопроизведениями, посвященными сегодняшнему дню первого на немецкой земле государства рабочих и крестьян. Такую уверенность позволяет выразить высокий профессиональный уровень лучших кинопроизведений, создаваемых на студии ДЕФА, горячее стремление ведущих мастеров кино ГДР создавать фильмы, достойные их замечательных современников.

Берлин

Уважаемый товарищ редактор! Дорогая подруга редакция!

Пишут вам кинозрители из города Нижне-Верхнего. Все мы очень любим кино! Прежде всего, конечно, наше. И мы не пропускаем ни одной премьеры фильма, ни одной лекции о киноискусстве и, уж конечно, ни одной встречи с нашими любимыми артистами кино. Мы надеемся глубже узнать, шире постичь, а главное, убедиться, что артисты—такие же люди, как мы. Или немножко хуже.

Вот почему мы все дружно пошли на встречу с нашим любимым артистом Михаилом Загудиным. Артист Загудин убедительно рассказал о своей роли в нашем киноискусстве. А также в искусстве зарубежном. Где он в итальянском фильме «Не промахнись, одноглазый, влетьмах!» удачно дублировал крик жертвы мафии. Очень много артистов пробовались на эту роль, но голос Загудина оказался самым душераздирающим.

Потом Михаил рассказал о трудном начале своего пути в искусство. Приемная комиссия института кинематографии задала ему этюд на тему: «Испугайте нас!» Он думал, думал, напрягался, бледнел, потом сказал в отчаянии: «Не знаю, ну не знаю я, как вас испугать!» И упал в обморок. Вся комиссия засуетилась, кто побежал за водой, кто—за доктором, кто стал делать ему искусственное дыхание. А юный абитуриент открыл глаза и весело спросил: «Ну как? Здорово я вас испугал?» После

чего председатель комиссии упал в настоящий обморок, а Загудин был с триумфом принят в институт.

Не легче протекала и дальнейшая жизнь в большом кино. Вот недавно сцену на пляже снимали зимой. Актрисы норовили надеть под купальники манто. Актеры натягивали плавки до ушей. А Михаилу Загудину предстояло прыгать со скалы в теплое море. То есть в ледяную прорубь. И он прыгнул. Без дублера. И без дубленки. Согреваемый только любовью к искусству. А самым смешным было то, что при монтаже этот эпизод вырезали.

Все мы от души посмеялись над историей поступления в институт, сердечно посочувствовали истории зимних съемок лета и проводили артиста Загудина долгими несмолкающими аплодисментами.

Вскоре к нам приехал другой, не менее нами любимый артист Олег Курчавых. И он тоже очень интересно рассказывал о своей жизни в искусстве. В частности, о начале пути—поступлении в театральный институт, где ему задали этюд: «Разволнуйте нас!» Юный Олег сам очень разволновался, бледнел, дрожал, отчаянно вымолвил: «Не знаю, ну не знаю я, как...» И не договорив, хлопнулся в обморок. Вся комиссия запаниковала, кто—за водой, кто—за «Скорой помощью»... А Олег вскочил и весело спросил: «Ну как? Хорошо я вас разволновал?» Председатель комиссии брякнулся в обморок, а Олега победно приняли в институт.

И дальше путь Олега Курчавых в искусстве был непрост. Пришлось сниматься в летней натуре зимой. При лирическом объяснении изо рта шел пар. Полиция гнала с пляжа румяных от мороза коньякобегцев. А Олег Курчавых после объяснения с любимой в целях охлаждения чувств бросался в морские волны. После чего с артиста срубали ледяную корку ледорубом. Рассказ его завершился смешным сообщением: впоследствии этот эпизод вырезали.

Мы вновь от души посмеялись и сердечно посочувствовали непростой жизни артиста кино.

А через некоторое время мы радостно встречали нового любимого, то есть любимую артистку Анну Сероглазову. И вновь окунулись в мир кинематографа—интереснейший и уже нам очень хорошо знакомый.

Да-да, все началось с этюда на тему: «Шокируйте нас!» Анна так разволновалась, что потеряла сознание, а когда вся комиссия стала приводить ее в чувство, она засмеялась и вскочила, а председательша комиссии, наоборот, зарыдала и упала в обморок.

А потом... Да-да, Анна снималась зимой на пляже. Целоваться мешали сосульки на усах любимого. А ночное купание под луной в неглиже приходилось снимать по частям, поочередно обнажая части неглиже Анны Степановны из-под водолазного скафандра. Ну и, конечно, самое смешное—весь этот эпизод вырезали!

...За сезон у нас побывали еще несколько столь же любимых нами артистов. Все они начинали с рассказа о поступлении в институт, а заканчивали рассказом о съемках лета зимой. Нет, конечно, их рассказы несколько отличались в деталях. Например, артист Степан Лулибатько забавно сообщил, что председательша его приемной комиссии, потеряв сознание, так больше его никогда и не нашла. А артист Гурам Эгоидзе говорил с акцентом, и потому все было гораздо смешнее.

Мы радостно встретили и еще радостнее проводили всех наших любимых артистов. А теперь, уважаемый товарищ редактор и дорогая подруга редакция, у нас накопилось несколько вопросов.

Конечно, искусство требует жертв, но до каких пор жертвами бесчеловечных приемных экзаменов будут юные абитуриенты и пожилые педагоги?

Когда наконец наведут порядок в смене времен года и перестанут подвергать наших любимых артистов обморожению и оледенению?

Когда покончат с порочной практикой вырезать именно те эпизоды, которые дались с наибольшим трудом?

Но главный наш вопрос не творческий, а экономический. Сейчас повсюду борются за режим экономии. Так не экономнее ли вместо нескольких неизвестных артистов прислать одного неизвестного автора? Который сочинил всем этим разным артистам все эти одинаковые тяжкие судьбы!

ФРАЗЫ

Удалось добиться стереофоничности звучания, стереоскопичности изображения, а фильм получился стереотипным.

Богдан ДУБЕНСКИЙ

В жизни как в кино: есть действующие лица, а есть зрители.

Одни укрепляют в искусстве свои позиции, другие—подходы к ним.

В. ЛЕБЕДЕВ

гор. Горький

Не будь у постановщика тонкого чувства юмора, он не назвал бы свое детище кинокомедией.

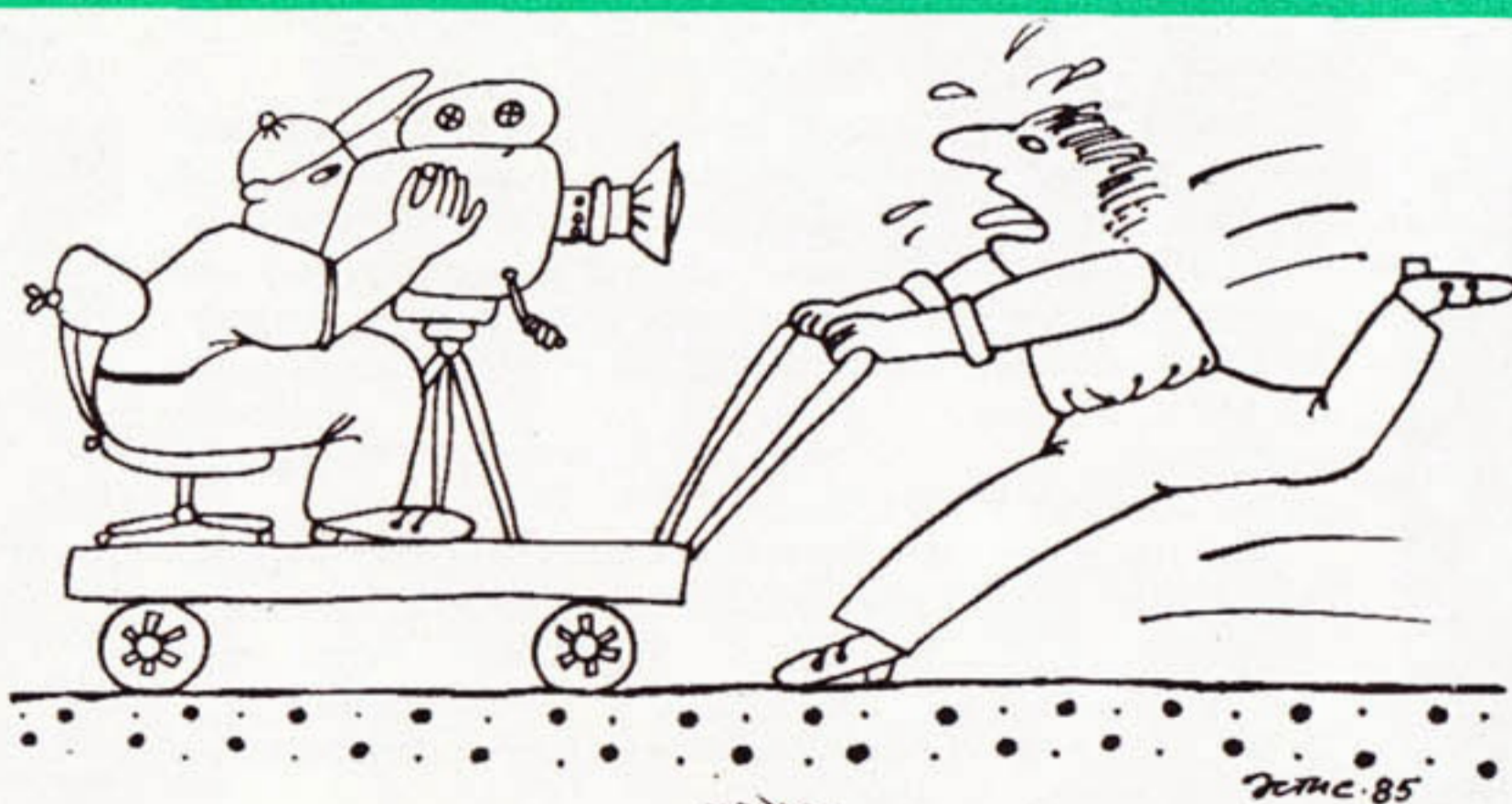
Зачем раздумывать над сюжетным ходом, если есть ходовой сюжет?

А. АНИСЕНКО

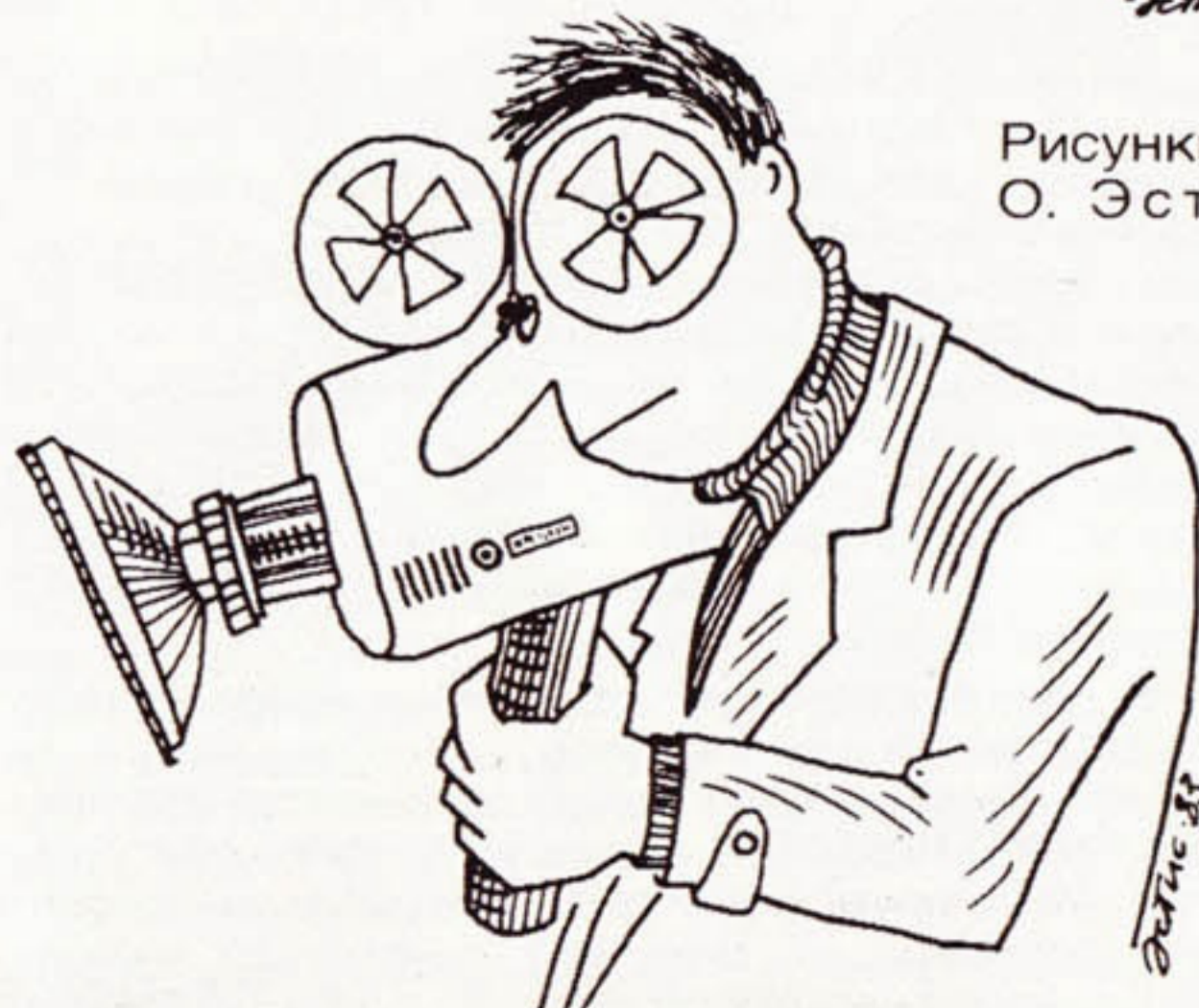
Кузнецк Пензенской обл.

На премьеры кинокомедии много смеялись. Над режиссером.

Я. КАЛЛЕР

Этис. 85

Рисунки
О. Эстиса

МНЕНИЕ КИНОЗРИТЕЛЯ

Фильмом ужасов назвала новую кинокартину режиссера Фролкина пенсионерка Воронкина. «Я испытала настоящий страх, сидя одна в пустом зале»,—рассказала она соседям.

УТВЕРЖДЕНИЯ

Дирекция Новотузловского кирпичного завода утвердила на роль кинозрителей пятьдесят работников.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Открылся вырезатель для опьяненных славой.

РАЗВОДЫ, РАЗВОДЫ...

Актерская концепция разошлась с режиссерской.

Новочеркасск

Михаил ЛЕМПЕРТ

СТАРОЕ И НОВОЕ

Да, фильм не может не стареть. Законы здесь, увы, суровые. Но фильмы старые смотреть Порой приятнее, чем новые.

Омск

Евгений КАРАСЕВ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КИНОСТУДИЯ
ДЕТСКИХ И ЮНОШЕСКИХ
ФИЛЬМОВ ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО

РУСЬ ИЗНАЧАЛЬНАЯ

По одноименному роману
Валентина Иванова

Авторы сценария Геннадий Васильев,
Михаил Варфоломеев
Постановка Геннадия Васильева
Главный оператор Александр Гарибян
Художник-постановщик
Альфред Таланцев
Композитор Алексей Рыбников
Звукооператор Леонид Вейтков

На экране Русь VI века. Стычки со злыми кочевниками — хазарами, храбрость и мудрость предводителя племени россичей Всеслава, первая горькая любовь — все это формирует молодого воина Ратибора, главного героя ленты. Вот он уже и сам во главе дружины, ведет ее в далекий поход на Константинополь, чтобы доказать надменному императору Византии, что славяне умеют постоять за свою землю, что они лучше умрут в бою, чем станут рабами.

Роли исполняют:
Велимудр — В. Гоголев
Тороп — А. Карин
Краса — И. Сафронова
Горобай — С. Плотников
Белай — Д. Орловский
и другие.

В главных ролях:
Анея — Людмила Чурсина
Всеслав — Борис Невзоров
Юстиниан — Иннокентий Смоктуновский
Феодора — Маргарита Терехова

Млава — Елена Кондулайнен
Малх — Арнис Лицитис
Трибониан — Игорь Дмитриев
Деметрий — Владимир Талашко
Суника Эрмия — Анвар Кенджаев
Ратибор — Владимир Антоник

ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ

СВЕРДЛОВСКАЯ КИНОСТУДИЯ

Полковник в отставке Александр Градов, приехав отдохнуть в Крым, снял комнату у некой Анны Ивановны. Как вскоре выяснилось, тридцать два года назад, в трудное послевоенное время она отдала свои сбережения на приобретение лекарства для больных детей, а одним из мальчиков, выживших благодаря этому дару, был Саша Градов... Встреча с Градовым стала много значить в ее жизни.

Автор сценария Самсон Поляков
Режиссер-постановщик Евгений Васильев
Оператор-постановщик Рудольф Зуев
Художники-постановщики
Валерий Лукинов, Михаил Розенштейн
Композитор Михаил Зив
Звукооператор Зинаида Миркина

Роли исполняют:
Анна Ивановна — Галина Макарова
Семен — Евгений Лебедев
Александр Градов — Юрий Назаров
Женя — Наталья Гундарева
Лена — Екатерина Васильева
Алексей — Тимофей Спивак
Герасимовна — Майя Булгакова
и другие.

МИЛЛИОН

В БРАЧНОЙ КОРЗИНЕ

По мотивам пьесы
Д. Скарначчи и Р. Тарабузи
«Моя профессия — синьор из общества»

ОДЕССКАЯ КИНОСТУДИЯ

Сценарий и постановка
Всеволода Шиловского
Операторы-постановщики
Вадим Авлошенко, Николай Ивасив
Художник-постановщик Наталья Иевлева
Композитор Илья Катаев
Звукооператор Анна Подлесная

Роли исполняют:
Леонида — Александр Ширвиндт
Валерия — Софико Чиаурели
Матильда — Галина Соколова
Антонио — Игорь Богодух
Илона — Лариса Удовиченко
Фьерелла — Ольга Кабо

«Синьор из общества» — такова плутовская профессия Леонида Папагатто. Выдав себя за полковника и светского льва, он учреждает благотворительный комитет. А семьей бедняков, которой решено оказать помощь, конечно же, становится... его собственная семья, куда Леонида является в компании аристократов-благотворителей...
Фильм решен в жанре комедии.

Никколо — Алексей Яковлев
Раймондо — Анатолий Хостиков
Графиня — Елена Аминова
Велутто — Семен Фарада

Алессандро — Валентин Никулин
Дед Симеоне — Николай Гринько
Барон — Леонид Оболенский
и другие.

ЛИТОВСКАЯ КИНОСТУДИЯ

Автор сценария и режиссер-постановщик
Исаак Фридберг
Оператор-постановщик Владимир Нахабцев
Художник-постановщик Михаил Мальков
Музыка Михаила Муромова
Играет ансамбль «Гелиос»
Звукооператор Р. Федаравичюс

В главных ролях:
Александрас — Игорь Костоловский
Инга — Ингеборга Дапкунайте

НОЧНЫЕ ШЕПОТЫ

Новогодняя ночь, случается, преподносит не только приятные сюрпризы. Молодожены Александрас и Инга именно перед новым годом решили перебраться свои новые «Жигули» из Подмоскovie в Литву, но забыли в магазине документы и не заправили машину бензином. Сперва они попали в милицию, потом им предстояло провести морозную ночь на пустом шоссе. Непредвиденные обстоятельства становятся серьезной проверкой чувств молодых людей.

КОРОЛИ ШУТКИ

Производство ФИЛЬМ 7, Франция

Призвание Поля и Франсуа — смешить публику. Они комики, с успехом выступают на сцене маленького театрала на окраине Парижа. Однажды на их представление попадает телевизионный кумир Гаэтан и предлагает артистам организовать совместную передачу на ТВ. Кинокартина известного французского комедиографа Клода Зиди разоблачает циничные нравы буржуазного шоу-бизнеса.

Авторы сценария Клод Зиди,
Мишель Фабр, Дидье Каминка
Режиссер Клод Зиди
Оператор Жан-Жак Тарб
Художник Даниэль Эйтц

Роли исполняют:
Мишель Серро, Жерар Жюньо,
Тьерри Лермит, Маша Мериль,
Матильда Мей, Колюш,
Кароль Жакино
Композитор Владимир Косма

Фильм дублирован
на Киностудии имени М. Горького,
Ялтинский филиал
Режиссер дубляжа А. Курочкин

В репертуаре также советские художественные фильмы «Я тебя помню» («Узбекфильм»), «Говорит Москва» (Студия имени М. Горького) и зарубежные: «День «Колибри» (Польша), «Они не носят фраков» (Бразилия), «Любовь к жизни» (Сирия).

МАЛЕНЬКИЙ ПОСОЛ МИРА

Интервью с Катей Лычевой см. на стр. 14—15

Фото Н. Гнисяка

«Детство Бемби»

▲ «Сильная личность из второго «А»»
▼ «Живая радуга»

